ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства кинематографии СССР, Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР

№ 7 (1147). Год издания XX | Суббота, 12 февраля 1949 года | Цена 45 коп.

К расцвету советской музыки

Прошел год со дня опубликования исторического постановления ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели». Это постановление было встречено горячим одобрением всего советского народа. Оно было посвящено художественной интеллигенции страны и, в первую очередь, советским композиторам, как новый акт глубокого внимания и заботы, которую проявляет по отношению к советскому искусству наиболее передовой, его Центральный Комитет и лично товарищ Сталин.

Знаменательная дата 10 февраля 1948 года войдет в летопись советской культуры, как дата, открывающая новую прекрасную страницу истории развития отечественной музыки. За год, прошедший с этого дня, советские композиторы достигли определенных успехов в создании музыки патриотической, интернациональной, лирической и бытовой жанров, вдохновляющей патриотическая идея, воодушевляющей советских людей в их великом созидательном труде. Этот год войдет в историю советской музыки, как год начавшейся перестройки нашего музыкального фронта, как год освобождения многих советских композиторов от пут формализма и ложного новаторства, как год, когда советская музыка вступила на открытый и расчищенный партией путь высокоидейного реалистического искусства.

За короткий срок в реалистическую советскую музыку сделан значительный вклад. «Кантата о Родине» А. Хачатуряна, «Кантата о Сталине» Э. Вирка, квартет А. Филипенко, сюита «Солдатские песни» Д. Кабалевского, «Симфонические музыки» Ф. Амирова, концерт для скрипки с оркестром Д. Кабалевского, скрипичный концерт Б. Дворянова, новые произведения Я. Мясковского, Н. Каретина, К. Данелевича, произведения для оркестра народных русских инструментов Н. Будашкина, Г. Пономарева, песни А. Мачавариани и Р. Гаджиева — все далеко не полный перечень творческих удач, достигнутых композиторами братских народов великой советской страны на протяжении последнего года.

Только в концертах, посвященных 30-летию Красной Армии советских композиторов, было прослушано свыше ста новых произведений различных форм и жанров, созданных в минувшем году. Эти произведения, не исчерпывающие всего значительного, что написано советскими композиторами за прошедший год, говорят о том, что во всей нашей великой стране, во всех республиках работает творческая мысль музыкантов, что исторические указания партии придали советскому искусству новый мощный импульс.

Однако было бы грубейшим заблуждением полагать, что задачи, поставленные перед нашими композиторами, выполнены. Напротив, развитие советской музыки предъявляет еще очень многое сделать для того, чтобы реализовать ту программу, которую выдвинул перед ними Центральный Комитет партии. Ряд важнейших, первоочередных проблем нашего музыкального искусства может еще сейчас разрешиться. И прежде всего — эта проблема создания подлинно народной современной советской оперы.

Опера — высший, наиболее сложный, синтетический вид музыкального искусства. Пышности, насыщенная красотой и богатством музыкой, богатая по своему содержанию, современная советская опера может и должна сыграть огромную роль в политическом и художественном воспитании широких масс трудящихся. К сожалению, и до сих пор, как отмечалось еще год назад в постановлении ЦК ВКП(б), «...не создано ни одной советской оперы, стоящей на уровне русской оперной классики». Дело наших советских композиторов — в кратчайший срок оправдать ожидания советского народа и создать оперы, достойные сталинской эпохи.

Перед советскими композиторами стоит неотложной важности задача создания программно-симфонических произведений. Социалистическая действительность в неисчерпаемом изобилии дает композиторам глубокие жизненные, благодарнейший материал. В героической борьбе нашего народа за коммунизм композиторы должны черпать темы, которые станут основой прекрасных программных произведений советской симфонии. Реализовать эти исторические темы, дать советским людям лучшую, волнующую программную музыку — дело первостепенной важности.

К сожалению, до сих пор еще не нашло стремления некоторых композиторов к «обличительной» тематике, не нашло творческая робость, отторгающая мастеров от крупнейших тем нашей современности.

Нельзя признать удовлетворительной и деятельность советских композиторов в области массовых жанров музыкального искусства, прежде всего — в области песенного творчества.

Таким образом, самые серьезные, жгущие важные задачи, поставленные партией перед советскими композиторами, еще далеко еще не выполнены.

Эти и другие недостатки свидетельствуют прежде всего о необходимости расширения идейного и политического кругозора деятелей советской музыки. Семье советских композиторов, творческим организациям творческих политиков и учреждений искусств должны со всей настойчивостью и последовательностью добиваться усиления идейно-воспитательной работы как среди зрелых мастеров, так и среди молодежи, только вступающей в творческую жизнь. Всемерное углубление идейно-политических знаний деятелей музыки, их активное приобщение к учению марксизма-ленинизма — одно из важных условий преодоления тех недостатков, которые до сих пор дают себя знать в советском музыкальном искусстве.

Недавний пленум Союза советских композиторов показал, что подавляющее большинство композиторов понимается сознанием высоких задач, которые предъявляет советский народ к музыкальному искусству, исходно и энергично вступили на путь народного, реалистического творчества.

Однако рецидивы формализма в музыке до сих пор еще дают себя знать. Наиболее разительный пример полного непонимания новых задач советской музыки дал композитор Прокофьев, написавший цикл «Повесть о настоящем человеке». Одно из лучших произведений советской литературы — реалистическая повесть Б. Полевого — оказалось для Прокофьева всего лишь поводом к очередному формалистическому эксперименту, материалом для очередных натуралистических упражнений, совершенно извративших идейный смысл замечательной книги. К сожалению, Прокофьев не одинок в своей приверженности к формалистической музыке. Формалистическими «грешками» были отмечены в такие произведения, как опера «Александр Невский» Г. Попова, симфония «Юность» Ю. Левитина и др.

Известно, что постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. констатировало совершенно неправильное состояние советской музыкальной критики. Следует сказать, что в этой области до сих пор не произошло сколько-нибудь заметных улучшений. Попрежнему большинство музыкальных критиков не выполняет своего долга, плохо и нечетко объясняет слушателям процессы и явления музыкального искусства. Критики слабо участвуют в борьбе за выполнение указаний партии, за расцвет советской музыки; они не ведут решительной борьбы с апологетами космополитизма, пропагандистами пренебрежения к наследию прошлого, буржуазным Западом, с перебежчиками из лагеря трубадуров формализма.

Эти пороки в немалой мере себе знать и в деле воспитания молодых композиторов и музыкантов. Руководители наших консерваторий, музыкальных училищ до сих пор еще не сумели решительно перестроить работу этих учебных заведений.

Союз советских композиторов должен всячески способствовать выполнению первоочередной, жизненной задачи — полного и быстрого разгрома врагов реалистического направления в музыке, очистить советское музыковедение от предвзятых последователей космополитизма и эстетики, злобных формалистов, цепляющихся за разбитые партией формалистические, антинародные «концепции» и «теории».

Статья «Правды» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» и «Культуры и жизни» «На чуждых позициях» дают советской музыкальной общественности прекрасный, наглядный урок принципиальной, партийной борьбы со всеми проявлениями космополитизма, антинародной деятельности в области критики и теории искусства.

Постановление ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» — боевая программа развития советской музыкальной культуры — воодушевляет советских композиторов в их социалистическом творческом труде. Осуществляя историческое постановление партии, деятели советской музыки, которым страна предоставила неограниченные творческие возможности, должны выполнить расцвет нашей музыкальной культуры, создадут прекрасные произведения, достойные воспевания героическую борьбу советского народа, идущего под руководством товарища Сталина к полному торжеству коммунизма.

Всесоюзное совещание руководителей управлений по делам искусств

Вчера, 11 февраля, в Москве открылось Всесоюзное совещание председателей министров и начальников управлений по делам искусств. В его работе принимают участие директора театров, представители профсоюзных организаций. В повестке дня — доклад о перспективах работы театров и обсуждение статьи газеты «Правда» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков».

По первому пункту с докладом выступил председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР П. И. Лебедев.

По докладу начались прения.

Секции совещания продолжают свою работу.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ КРАСНОЗНАМЕННОГО ИМЕНИ А. В. АЛЕКСАНДРОВА АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За выдающиеся заслуги в развитии советского искусства, за плодотворную деятельность по культурно-художественному обслуживанию Вооруженных Сил Союза ССР и в связи с 20-летним юбилеем наградить Краснознаменный имени А. В. Александрова ансамбль песни и пляски Советской Армии орденом Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 7 февраля 1949 года.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
О ПРИСВОЕНИИ ПОЧЕТНЫХ ЗВАНИЙ АРТИСТАМ КРАСНОЗНАМЕННОГО ИМЕНИ А. В. АЛЕКСАНДРОВА АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

За заслуги в развитии советского искусства и в связи с двадцатилетием Краснознаменного имени А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии присвоить почетные звания:

Заслуженного деятеля искусств РСФСР

1. **Вирскому** Павлу Павловичу — заместителю художественного руководителя Краснознаменного имени А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии по хореографической части.
2. **Виноградову** Константину Петровичу — главному дирижеру Краснознаменного ансамбля.

Заслуженного артиста РСФСР

1. **Александрову** Владимиру Александровичу.
2. **Бабаеву** Георгию Ивановичу.
3. **Борисову** Дмитрию Михайловичу.
4. **Виноградову** Георгию Павловичу.
5. **Виноградову** Евгению Александровичу.
6. **Григорьеву** Николаю Игнатьевичу.
7. **Грызунову** Григорию Трофимовичу.
8. **Иванову** Борису Павловичу.
9. **Иванникову** Георгию Алексеевичу.
10. **Кузнецову** Ивану Филипповичу.
11. **Лаут** Офиру Гершковичу.
12. **Легину** Василию Петровичу.
13. **Никитину** Виктору Ивановичу.
14. **Озерецковскому** Николаю Александровичу.
15. **Панкову** Василию Кузьмичу.
16. **Разумовскому** Олегу Николаевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР И. ВЛАСОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР П. БАХМУРОВ.

Москва, 7 февраля 1949 года.

НАГРАЖДЕНИЯ РАБОТНИКОВ КРАСНОЗНАМЕННОГО АНСАМБЛЯ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ ИМЕНИ А. В. АЛЕКСАНДРОВА

Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в развитии советского искусства и в связи с 20-летием Краснознаменного имени А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии награждены:

Орденом Ленина — Александров Борис Александрович, Максимов Василий Данилович; **орденом Трудового Красного Знамени** — 36 человек, **орденом Красной Звезды** — 22, **орденом «Знак Почета»** — 70, **медалью «За трудовое отличие»** — 5 человек.

Накануне 31-й годовщины Советской Армии

Накануне 31-й годовщины Советской Армии мастера московских театров помогают в клубах воинских частей, отрывая из своих лучших спектаклей. Солдаты и офицеры Советской Армии посмотрят новые постановки в Большом театре, МХАТ СССР им. Горького, Малом театре, Театре им. Вахтангова, ЦТСА и других театрах.

В Центральном доме работников искусств состоится творческая разведка Центрального театра Красной Армии и МХАТ СССР им. Горького, посвященные 31-й годовщине Вооруженных Сил Союза ССР. 24 февраля в ЦДРИ будет проведен торжественный вечер работников искусств столицы, посвященный славной годовщине. 23 февраля с творческими докладами Советской Армии здесь выступят Н. Обухова и А. Иванов. Встречи офицеров с мастерами искусств организуются Центральным домом Красной Армии.

Московская государственная эстрада совместно с Политическим управлением Военно-Воздушных Сил отправила на самолетах в агитационный рейс два бригады артистов эстрады.

Камерный театр проведет 15 шефских концертов в советской. В программы выступлений артистов театра — монтаж сцен из спектаклей «Расшатилось время» Шекспира, «Полное остановка неизвестных» и др.

23 февраля театр дает шефский спектакль для бойцов и офицеров — «Ветер с моря».

♥

КИЕВ. (Наш корр.). 31-е годовщину создания Советской Армии композиторы Украины отмечают выпуском сборника «Песня Советской Армии». В сборник включены 15 лучших произведений, посвященных советским воинам. Многие из песен отражают современный быт и жизнь Советской Армии. Ряд песен посвящен Великой Отечественной войне.

Среди материалов сборника: «Песня о советских пограничниках», «В поле, в поле жито» Л. Ревуцкого на слова Т. Масенко и его же песня «Прославим отчизну свою» на текст В. Сосюры, «Гвардейская походная» А. Штогаренко на слова И. Неходы, «Песня о Щорсе» С. Жданова на слова М. Рыльского, «Походная песня» П. Майборода на слова Т. Масенко, «Песня о герое» Я. Цегдера на слова С. Голованевского и др.

Сборник издается массовым тиражом на русском и украинском языках. Он будет разослан воинским частям, кружкам самодеятельности рабочих клубов, Дворцов культуры и Домов народного творчества.

«Наше счастье охраняет Советская Армия!». Плакат художника В. Корецкого, выпущенный издательством «Искусство» к 31-й годовщине Советской Армии.

◇ ◇

ДО КОНЦА РАЗГРОМИТЬ АНТИПАТРИОТИЧЕСКУЮ ГРУППУ ТЕАТРАЛЬНЫХ КРИТИКОВ

На собраниях в Малом театре и МХАТ СССР им. Горького

Статьи, опубликованные в газете «Правда» — «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» и в газете «Культура и жизнь» — «На чуждых позициях», с горячим одобрением встречены театральной общественностью Москвы.

На днях в московских академических театрах состоялись открытые партийные собрания, посвященные обсуждению этих статей.

На собрании в Малом театре с докладом выступил Л. Шаповалов. Работники театра, принимая активное участие в обсуждении доклада, единодушно приветствовали разоблачение враждебной советскому искусству антипатриотической группы театральных критиков.

В своем выступлении Е. Гоголева говорила о том значительном ущербе, который нанесла нашему искусству деятельность безродных космополитов Б. Николаевский, Л. Прокофьев и А. Дикий рассказали, как за ряд на протяжении многих лет антипатриотическая группа критиков пыталась сорвать работу Малого театра по созданию подлинного советского репертуара.

— Мудрая, вдохновляющая руководящая партии, как всегда, во время, и мы благодарны признанию ее помощи, — сказал художественный руководитель театра К. Зубов. Он призвал коллектив осознать всю громадную ответственность Малого театра за создание высокоидейного современного репертуара.

На открытом партийном собрании в МХАТ СССР им. Горького с докладом выступил секретарь правления Союза советских писателей А. Софронов.

Актеры и режиссеры МХАТ с гневом и возмущением говорили в своих выступлениях о враждебной, антинародной деятельности воинствующих буржуазных эстетов, последовательно клеветавших на советскую драматургию, тормозивших развитие советского искусства. В последнее время злобствующие силы пытались сорвать постановку спектакля «Зеленая улица».

И. Судаков напомнил о том, как разоблаченные космополиты настойчиво старались дискредитировать лучшие произведения советских драматургов, над которыми работал Художественный театр.

В прениях также приняли участие А. Грибов, А. Суров и Н. Горчаков, который признал правильной критику ошибок, допущенных им в работе над книгой В. Сахновского и других трудах.

Партийное собрание Малого театра и МХАТ СССР им. Горького приняли резолюции, клеймящие враждебную нашему народу деятельность антипатриотической группы и призывающие работников советского театра к созданию новых прекрасных произведений, достойных нашей великой Родины.

120 лет со дня смерти А. С. Грибоедова

11 февраля исполнилось 120 лет со дня гибели великого русского писателя А. С. Грибоедова. Его творения бережно хранятся в сокровищнице культуры нашего народа.

По данным Всесоюзной книжной палаты произведения А. С. Грибоедова были изданы за годы советской власти 62 раза тиражом 1 миллион 778 тысяч экземпляров — на русском, украинском, грузинском, армянском, киргизском, латышском и других языках народов СССР.

Бессмертная комедия «Горе от ума» идет на сценах многих театров нашей страны. Она издана 58 раз тиражом 1 миллион 703 тысячи экземпляров.

На предприятиях и в учреждениях, в учебных заведениях страны к 120-й годовщине со дня смерти А. С. Грибоедова организованы выставки и фотовитрины, устраиваются лекции, беседы, посвященные жизни и творчеству великого русского писателя-драматурга.

В театральном обществе Грузии проходится литературный вечер. Новыми историко-литературными документами пополняется выставка в Литературном музее республики. Государственная публичная библиотека имени Карла Маркса и ряд городских и районных библиотек также организовали специальные выставки. Тбилисский театр русской драмы, посвящая имя А. С. Грибоедова, возобновляет постановку комедии «Горе от ума».

Литературные вечера, лекции и доклады, посвященные 120-летию со дня смерти А. С. Грибоедова, проходят на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях Бреста. Здесь, на углу улиц Мицкевича и Комсомольской, сохранился небольшой двухэтажный дом, в котором жил А. С. Грибоедов. Намечено открыть в этом доме областной музей.

На партийном собрании Союза советских писателей

Партийное собрание Союза советских писателей в течение двух дней обсуждало вопрос об одной антипатриотической группе театральных критиков. Секретарь правления союза тов. А. Софронов в своем докладе подробно рассказал о деятельности антипатриотической группы театральных критиков, которая в течение долгого времени делала свое антинародное дело. Критики-космополиты нанесли немалый вред советской литературе и советскому искусству: они хулиганили оплевали все новое и любили клеветали на все лучшее, что появлялось в советской литературе и в советском театре.

— Группа отъявленных, злонамеренных космополитов, людей без рода и племени, торгашей и бессовестных дельцов от театральной критики, — говорит т. Софронов, — подвергалась сокрушительному разгрому в редакционных статьях «Правды» и «Культуры и жизни». Критики-космополиты пытались всячески мешать подъему советской литературы и искусства. Они пытались направить творчество отдельных писателей и театров по неправильному пути. Юзефович, Гурвич, Берцгаговский, Бондарев, Альтман, Варшавский, Малюгин, Холодов и другие критики из антипатриотической группы отравляли здоровую атмосферу советского искусства зловонным буржуазного упадка-космополитизма.

Докладчик призывает партийное собрание дать политическую оценку всему тому, что сделала антипатриотическая группа театральных критиков, а также поведению некоторых критиков, которые раболепствовали перед ними, перед их разнузданным самомнением.

Далее т. Софронов подробно анализирует антипатриотическую деятельность безродных космополитов — Гурвича, Юзефовского, Бондарева, Берцгаговского, Варшавского. Докладчик говорит также о недостойной деятельности критика И. Альтмана, которой шельмовал такие пьесы, как «Великая сила» Б. Ромашова и «Зеленая улица» А. Сурова — патриотические пьесы, получившие признание народа.

Критики-антипатриоты подвергли атакам Малый театр и МХАТ, искусство театров, являющихся национальной гордостью советских людей. В то время, когда эти лучшие в мире театры стремятся ставить пьесы на темы советской жизни, презренное космополитское отребье пыталось посеять недоверие к работе театров над пьесами на советские темы. МХАТ еще только работал с А. Суровым над пьесой «Зеленая улица», а антипатриотическая группа критиков уже предпринала наглые попытки дискредитировать и пьесу, и театр.

— Антипатриотическая деятельность подобных критиков, — говорит тов. Софронов, — наблюдается не только в области драматургии и театра, но и в литературе. — Докладчик привел ряд убедительных примеров.

По докладу А. Софронова развернулись горячие прения, в которых приняло участие более 20 человек: П. Грибачев, А. Суров, В. Ермилов, А. Макаров, К. Ковальчик, М. Шагинян и другие писатели, поэты, драматурги говорили о том, что редакционные статьи «Правды» и «Культуры и жизни» показывают, как глубоко заботится большевистская партия о дальнейшем успешном развитии советской литературы и искусства. Выступавшие говорили о необходимости до конца разоблачить носителей антипатриотических идей, мешающих создать прекрасную советскую литературу и драматургию, достойные нашей эпохи.

Участники прений в своих выступлениях осуждали вредную деятельность антипатриотической группы критиков. Собрание подвергло резкой критике коммунистов Л. Субоцкого, Е. Холодова, А. Крона, Б. Дайреджиева, Ф. Левина.

На собрании выступили формалисты-космополиты И. Альтман, Д. Данин и Л. Субоцкий, пытавшиеся уклониться от существа вопроса, уклонявшиеся от того, чтобы вскрыть корни своей антипатриотической деятельности. Неискренним было выступление А. Крона, бывшего председателя комиссии по драматургии при Союзе писателей.

Партийное собрание Союза писателей приняло резолюцию, в которой полностью присоединяется к оценке антипатриотической деятельности группы театральных критиков, данной в статьях «Правды» и «Культуры и жизни». Партийному бюро поручено рассмотреть вопрос о членах ВКП(б) И. Альтмане, Ф. Левине и Л. Субоцком, кандидате в члены ВКП(б) Д. Данине.

В своем решении партийное собрание выражает уверенность в том, что разоблачение антипатриотической группы театральных критиков на страницах партийной прессы обеспечит дальнейший рост советской литературы и укрепит позиции партийной патриотической критики, ее активную роль в строительстве советской культуры.

Юбилей Краснознаменного ансамбля им. А. Александрова

Вместе с Советской Армией весь советский народ отмечает 20-летний юбилей одного из лучших музыкальных и хореографических коллективов нашей страны — Краснознаменного им. А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии.

Организованный прекрасным знатоком и большим мастером песенного творчества А. В. Александровым, небольшой ансамбль при ЦДКА им. Фрунзе, уже давно сложился в большой профессиональный коллектив, стал значительным явлением в нашей музыкальной жизни.

Краснознаменный ансамбль — художественный коллектив подлинно новой, советской формации. Блестяще вобрал в себе характерное для русского народного искусства органическое сочетание песни и пляски, ансамбль на протяжении прошедших 20 лет был активным пропагандистом русской народной и боевой военной патриотической песни, песен советских композиторов, выдающихся произведений русской и зарубежноевропейской классики.

Внимательный чуткий внимание и заботой партии, правительства, лично товарища Сталина к советскому искусству, вооруженный историческими постановлениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, ансамбль в содружестве с композиторами и поэтами создает свой высокоидейный и высокохудожественный репертуар.

Огромная популярность ансамбля обусловлена высокой степенью его исполнительского стиля, умелым подбором репертуара, радостно и волнующего наших воинов и народ. Стиль ансамбля — советский, выдающийся в себе лучшие черты народного песенного творчества, живый, далекий от внешних эффектов. Исполнительское высокое мастерство и культура, внутренняя мастерство артистов ансамбля, глубокая внутренняя дисциплина и направленность творческих упражнений — вот что характерно для искусства этого замечательного коллектива.

Выступление Краснознаменного им. А. В. Александрова ансамбля песни и пляски. Дирижирует Б. А. Александров. Фото А. Соловьева.

Рожденный Советской Армией, Краснознаменный ансамбль неразрывно связан с ней. В разгар событий на КВЖД, во время боевых действий на озере Хасан, в годы Великой Отечественной войны ансамбль неизменно работал в действующих частях Советской Армии, воодушевляя бойцов на подвиги во имя нашей великой Отчизны. Ансамбль вел и ведет огромную работу по пропаганде лучшего творчества и народе. За 20 лет он дал около 6000 концертов для воинов и трудящихся нашей страны. Концерты ансамбля во Франции, Чехословакии, Польше, Болгарии, Румынии, Венгрии и Германии пользуются прекрасным в ярком творчестве советского искусства. По образцу ансамбля им. А. В. Александрова созданы многочисленные ансамбли в нашей стране.

◇ ◇

В недрах этого талантливого коллектива родились или впервые в его исполнении прозвучали многие замечательные песни, любимые народом. Таковы вдохновенные музыкальные произведения А. В. Александрова: Государственный Гимн Советского Союза, песни «Священная война» и др. Большой популярностью и в нашей стране и за рубежом пользуются исполняемые ансамблем «Кантата о Сталине», «Песня о Сталине», песни «Полюшко-поле», «По родным и по могилам», «Песня о родине», «Таганка», «Вася-Василек», «Гимн демократической молодежи» и многие другие произведения советских композиторов, а также русские народные песни «Калинка», «Стень да стень кругом», «Эх, ухнем» и др. В репертуаре ансамбля сейчас насчитывается до 500 произведений.

Бойцы и офицеры нашей героической Советской Армии, весь советский народ любит и ценит талантливый коллектив. Его выступления дают высокое художественное наслаждение не только профессиональным мастерством исполнения, которому могут позавидовать хоровые коллективы многих оперных театров, но и богатством тщательно подобранного репертуара, проникнутого глубоким чувством советского патриотизма.

Советское правительство высоко оценило деятельность ансамбля имени А. В. Александрова, наградив его за выдающиеся заслуги в развитии советского искусства, за плодотворную деятельность по художественному обслуживанию Вооруженных Сил Союза ССР — орденом Красного Знамени. Многие артисты ансамбля награждены орденами и медалями СССР, восемнадцати участникам коллектива присвоены почетные звания заслуженных деятелей искусств РСФСР и заслуженных артистов республики.

Пожелаем же Краснознаменному ансамблю песни и пляски Советской Армии, руководимому народным артистом РСФСР Б. А. Александровым, продолжающим славные традиции основателя ансамбля, дальнейших творческих успехов. Народ ждет от него новых побед в благородном деле пропаганды и развития столь важного и подлинно массового жанра, как песенное творчество советского народа.

Полковник В. РУДНИЦКИЙ.

♥

12 февраля в Большом зале Московской консерватории состоится торжественный вечер, посвященный 20-летию Краснознаменного им. А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии. После торжественного заседания будет дан юбилейный концерт ансамбля.

На вечер приглашены представители Вооруженных Сил Союза ССР, партийных и советских организаций Москвы, стахановцы предприятий, деятели искусств столицы.

Закончилась московская областная конференция Рабис

10 февраля состоялась 4-я Московская областная конференция профсоюза работников искусств. С отчетным докладом выступил председатель Мособкома союза Я. Смолинский.

Пленум обкома союза избрал председателем обкома Я. Смолинского, секретарем обкома Б. Кочарова и членом президиума Народную артистку РСФСР А. Степанову, заслуженного артиста РСФСР В. Шкадинского, художника А. Рапопорта и Е. Петропавловскую.

ПЛАН ВЕЛИКИХ РАБОТ

С гордостью и радостью встретили трудящиеся столицы и весь советский народ опубликованное 1 февраля текущего года постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о разработке нового генерального плана реконструкции Москвы, рассчитанного на 20—25 лет. Это историческое постановление, являющееся новым проявлением заботы партии, правительства и лично товарища Сталина о Москве, воодушевляет советских людей на упорную, настойчивую работу по дальнейшему социалистическому преобразованию нашей родной орденоносной Москвы.

Москва — столица нашей великой Родины, столица первого в мире социалистического государства. К Москве обращены взоры всех трудящихся нашей страны, всего передового человечества. С именем Москвы связаны всемирно-исторические победы, одержанные советским народом во всех областях социалистического народного хозяйства, науки, культуры, искусства.

За годы сталинских пятилеток Москва неузнаваемо изменила свой облик. Трудящиеся столицы под руководством Московского Комитета ВКП(б) вписали новые славные страницы в историю социалистического градостроительства, в котором полностью находит свой синтез достижения передовой советской науки, техники и архитектурно-художественной мысли.

Советское градостроительство развивается на подлинно научной базе, основывается на ленинско-сталинском учении о строительстве коммунистического общества, опирается на громадные преимущества, предоставляемые трудящимся советским демократическим строем.

Прогрессивный, подлинно всенародный, глубоко научный характер советского градостроительства с необыкновенно яркой силой выявился в генеральном плане реконструкции Москвы, разработанном по инициативе и по личным указаниям товарища Сталина, в исторической по своему значению практике реализации этого плана.

Величие, социальная и художественная значимость задач, которые выдвигает сталинский план реконструкции Москвы перед архитекторами, конструкторами, строителями, уже много лет являются идейной и творческой основой всей советской архитектуры.

Успешный ход осуществления десятилетнего плана реконструкции столицы преобразил родную Москву, изменил весь ее облик. В Москве созданы новые красивые площади и магистрали, сооружены величественно архитектурные ансамбли, общественные здания, жилые дома. Всенародное признание получили прекрасные подземные дворцы московского метрополитена, монументальные сооружения канала имени Москвы, архитектура мостов и набережных Москвы-реки.

Особенно значительны успехи трудящихся Москвы по реконструкции своего родного города, достигнутые в послевоенные годы. В своем докладе на Московской IX областной и VIII городской об'единенной конференции ВКП(б) секретарь МК и МГК ВКП(б) Г. М. Попов развернул яркую картину, рисующую неуклонный под'ем градостроительства столицы. На 1 января 1949 года жилой фонд Москвы составил 107,5 процента к 1940 году. В настоящее время в Москве и пригородах находится в строительстве свыше 2 тысяч жилых домов. В текущем году строительные организации предстоит сдать в эксплуатацию в полтора раза больше жилья, чем в прошлом году.

В течение 1949 — 1950 гг. будут полностью реконструированы Хорошевское, Варшавское, Ярославское, Ленинградское, Калужское, Дмитровское, Рубцовское шоссе и шоссе Энтузиастов и в 1951 году — Останкинское, Щелковское и Можайское шоссе. В текущем году начнутся подготовительные работы по строительству Новоарбатского моста через Москву-реку. В послевоенные годы и особенно в 1948 году проводились крупнейшие работы по озеленению столицы. За 1946—1948 гг. в Москве было высажено свыше 600 тысяч деревьев и около 3 миллионов кустарников, широко развернулись работы по озеленению центра города, которые в ближайшие годы будут проводиться в еще больших размерах.

Вот славный, далеко не полный итог огромной работы по реконструкции столицы. Многими замечательными чертами отмечен краткий по своим историческим срокам, но ознаменованный выдающимися успехами ход реконструктивных работ в нашей столице. Но во всем — будь то строительство завода имени Москвы, или массовое строительство жилых домов по типовым проектам, или сооружение архитектурных ансамблей такого новаторского типа, как подземные дворцы метрополитена, или озеленение магистралей и площадей — лежит то главное, что делает наше градостроительство подлинно историческим явлением огромного прогрессивного значения, — сталинская идея заботы о трудящемся человеке. Для советского человека строятся многочисленные жилые и общественные здания, воздвигаются крупнейшие архитектурные ансамбли, озеленяются улицы и площади, реконструируется все городское хозяйство Москвы.

Продолжающиеся сейчас работы по реализации десятилетнего генерального плана Москвы проходят под знаком все более высоких требований к архитектуре города, к качеству застройки его магистралей, под знаком неуклонного прогресса.

Более углубленную, чем прежде, разработку получили принципы планировки и застройки улиц.

Значительно улучшены методы внутренней планировки многоэтажных и малоэтажных жилых домов и их квартир. Важную роль в дальнейшем развертывании реконструкции столицы сыграли решения, которые были приняты в прошлом году на 1-й сессии Московского Совета, утвердившей мероприятия по ускорению строительства новых жилых домов. Особенно большое значение имеет осуществляемый с 1948 года решительный переход на поточно-скоростное индустриальное строительство по типовым проектам.

Коренным образом преобразят облик Москвы, придадут ее архитектуре новую художественную выразительность, решительно двинут вперед нашу строительную технику и промышленность строительных материалов высотные здания, которые, по решению партии и правительства, будут в ближайшем будущем воздвигнуты на ряде магистралей и площадей города.

Постановление партии и правительства о разработке нового генерального плана реконструкции столицы открывает перед родной Москвой еще более грандиозные, чем раньше, перспективы.

«В новом генеральном плане реконструкции Москвы, — говорил в своем докладе на Московской IX областной и VIII городской об'единенной конференции ВКП(б) Г. М. Попов, — должны быть отражены задачи величайших преобразований нашей страны в эпоху Сталина, дальнейшего под'ема производительных сил и роста материального благосостояния трудящихся, поставленные товарищем Сталиным перед нашей партией и советским народом в речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы».

Решение партии и правительства о разработке нового генерального плана реконструкции Москвы накладывает на архитектурные государственные организации, научные учреждения и на всех московских архитекторов огромные обязательства. Руководствуясь замечательными постановлениями партии по идеологическим вопросам, указывающими верное направление развития всей нашей социалистической культуры, руководствуясь историческим решением партии и советского правительства о составлении нового генерального плана реконструкции столицы, архитекторы, строители, наша архитектурная наука по плану угла всей своей деятельности должны поставить тщательное изучение и обобщение огромного прогрессивного опыта, накопленного в ходе успешного выполнения десятилетнего генерального плана Москвы для того, чтобы еще дальше двинуть вперед прогресс градостроительства столицы, прогресс всей советской архитектуры.

В первую очередь это относится к том крупнейшим руководящим научным и общественным архитектурным организациям, от которых зависит правильное направление работ по реализации указаний партии и правительства в области реконструкции Москвы, — Комитету по делам архитектуры при Совете Министров СССР, Академии архитектуры СССР, Управлению по делам архитектуры г. Москвы и Союзу советских архитекторов.

Изучение и обобщение гигантского градостроительного опыта столицы еще должным образом не поставлено ни в одной из этих архитектурных организаций, что в значительной степени об'ясняется отсутствием тесного делового контакта в их работе.

Москва по праву признана всесоюзной лабораторией социалистического градостроительства. Опыт московских зодчих перенимается архитекторами всей страны. Это говорит о том, насколько велика ответственность архитекторов, участвующих в реконструкции нашей столицы. На закончившейся на-днях Московской IX областной и VIII городской об'единенной конференции ВКП(б) была подвергнута справедливой критике деятельность отдельных архитекторов и архитектурных организаций столицы.

Борьба с формалистическими тенденциями, с аполитичностью и эстетизмом в архитектурной теории и практике, с преклонением перед упадочной архитектурой буржуазного Запада и с недооценкой всемирно-исторического значения опыта отечественного зодчества еще не ведется архитектурными органами, научными учреждениями, литературной критикой с той глубиной и последовательностью, какой требуют от нас исторические решения партии по идеологическим вопросам. Недостаточность этой борьбы в значительной степени и является причиной того, что на улицах Москвы еще иногда появляются здания, строящиеся по формалистическим или слабым проектам.

Развивая в своем творчестве лучшие достижения архитектуры столицы, активно участвуя в предстоящей грандиозной работе по составлению нового генерального плана Москвы, мобилизуя все свои силы для успешного решения новых исторических задач, поставленных партией и правительством, архитекторы столицы поднимутся на высшую ступень творчества, понятного и близкого народу, отражающего величие идей ленинско-сталинского учения о строительстве коммунистического общества, славу и могущество великой сталинской эпохи.

Новый под'ем нашей социалистической архитектуры, дальнейшее углубление идейности советского зодчества, рост мастерства зодчих будут достойным ответом архитекторов столицы и всей нашей страны на заботу партии и правительства о нуждах трудящегося населения, о гармоническом развитии наших городов и самого славного из городов великой социалистической державы — Москвы.

Смотр спектаклей на современные темы

○ Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР обязал начальников областных и краевых отделов по делам искусств и начальников управлений по делам искусств при Советах Министров автономных республик РСФСР обеспечить в период с 1 января по 1 апреля 1949 года подготовку драматических театров к смотру спектаклей на современные темы, создать комиссии по смотру и представить календарные планы проведения первого тура. Второй тур смотра будет проходить с 20 мая по 10 июня 1949 года.

Для участия в проведении второго тура смотра и межобластных кустовых итоговых конференций по смотру в областные центры и столицы автономных республик будут направлены представители Управления театров, критики, театроведы и режиссеры.

При оценке работы каждого театра особое внимание будет обращено на идейную значимость спектаклей, политическую остроту, актуальность поставленных проблем, соответствие темы и сценического решения пьесы жизненным интересам советского народа. Идейная принципиальность в репертуаре, активность коллективов театров в создании нового репертуара, его тематическое и жанровое разнообразие, художественная ценность спектаклей—вот важнейшие критерии при оценке работы каждого театра над спектаклями современной темы.

○ Президиум Центрального комитета работников искусств обсудил вопрос об участии профорганизаций драматических театров в смотре спектаклей на современные темы. Президиум ЦК профсоюза Рабис одобрил решение Комитета по делам искусств о проведении смотра и обязал все республиканские, краевые и областные комитеты профсоюза Рабис принять активное и непосредственное участие в организации и проведении смотра.

Планы проведения смотра в республике, крае, области рекомендовано обсудить на расширенных заседаниях комитетов профсоюза совместно с активом работников театров. Представители профсоюзных организаций будут принимать деятельное участие в работе комиссий по смотру.

ПРОСЛУШИВАНИЕ НОВЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

На заседании Комиссии по руководству творчеством композиторов союзных республик ССК СССР были прослушаны новые сочинения эстонского композитора Р. Пятса и латышского композитора Ю. Сироргиса.

Р. Пятс продемонстрировал цикл песен для самодеятельных хоров на тексты эстонских советских поэтов, цикл детских песен и кантату «Пой, народ свободный» для хора a capella, сюиту для духового оркестра. Композиторы и музыковеды, принявшие участие в обсуждении этих произведений (В. Виноградов, С. Баласанян, Т. Ливанова, Д. Житомирский, А. Дроздов, Г. Бернандт, Г. Литинский и др.), отметили положительные стороны творчества Р. Пятса—обращение к советской тематике, отличное владение хорошим письмом, поиски новых интонационных средств. Собрание рекомендовало композитору смелее пользоваться эстонским музыкальным фольклором.

Серьезной критике был подвергнут концерт для скрипки с оркестром композитора Ю. Сироргиса. Участники заседания указали на ряд недостатков этого произведения — серость тематического материала, рыхлость формы и т. д. Более благоприятное впечатление оставили пять латышских танцев (для скрипки с оркестром) Ю. Сироргиса.

К годовщине Постановления ЦК ВКП(б) „Об опере „Великая дружба" В. Мурадели"

По пути, указанному партией

С. ВАСИЛЕНКО

10 февраля музыкальная общественность нашей страны отмечала первую годовщину со дня опубликования исторического постановления ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели. Этот год, ознаменованный крупными событиями в жизни советских композиторов, прошел под знаком разгрома формализма и утверждения реалистических демократических принципов музыки.

Постановление ЦК ВКП(б) оказало благотворное, оздоровляющее влияние на творчество советских композиторов. Идя по пути, указанному партией, советские композиторы создали ряд новых произведений, которые по заслугам завоевали широкую популярность у трудящихся нашей страны. Выдвинулись новые молодые композиторы.

Значительно активизировалась творческая жизнь в Союзе советских композиторов. Дискуссии и обсуждения новых произведений, принципиальная и доброжелательная критика недостатков в творчестве отдельных композиторов, установление более тесной связи с представителями смежных областей искусства — все это, несомненно, способствовало успешному развитию здорового реалистического музыкального искусства.

В постановлении ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» большое место уделено вопросам воспитания молодых кадров композиторов. Развитие музыкальной культуры в значительной мере определяется тем, какие новые творческие силы приходят в искусство. Перестройка системы музыкального образования, произведенная по указанию партии, уже дала свои первые плоды. Новые произведения студентов Московской консерватории, где я преподаю, убеждают меня в том, что наша талантливая молодежь глубоко восприняла указания партии, уяснила себе тот огромный вред, который приносит нашему искусству антинародное, формалистическое направление в музыке. Для творчества большинства студентов характерным сейчас является уважение к великим традициям русской классической музыки и народной песне, стремление создавать музыкальные произведения, простые и понятные народу.

Такое же глубочайшее уважение к народному творчеству проявляется и в работах воспитанников консерваторий — представителей братских союзных республик. Радует также и то, что наша композиторская молодежь проявляет большой интерес к созданию произведений для оркестров народных инструментов.

Все это вселяет в нас уверенность в том, что при условии правильной постановки учебной работы мы сумеем воспитать новое талантливое поколение композиторов, достойных участников строительства советской музыкальной культуры.

Однако первые успехи, достигнутые композиторами за последние время, не дают нам права на самоуспокоенность. Мы должны твердо уяснить, что на пути реализации исторического постановления партии о музыке сделаны еще только первые шаги.

Советские композиторы еще в большом долгу перед нашим народом. Обособленную трибуну всей музыкальной общественности вызывает полное отсутствие на сценах музыкальных театров новых полноценных опер. Следует признать также, что композиторы еще очень мало работают, за исключением массовых песен, над вокальными произведениями. Незаслуженно забыт и такой имеющий богатые традиции жанр, как русский романс.

Следуя по пути, указанному партией, решительно борясь со всякими проявлениями антинародного формализма, оберегая советскую музыку от проникновения в нее элементов буржуазного распада, советские композиторы сумеют, как этого требует от них постановление ЦК ВКП(б) о музыке, «обеспечить такой под'ем творческой работы, который быстро двинет вперед советскую музыкальную культуру и приведет к созданию во всех областях музыкального творчества полноценных, высококачественных произведений, достойных советского народа».

МУЗЫКА ДОЛЖНА СЛУЖИТЬ НАРОДУ

Н. БУДАШКИН

Не только музыкальная общественность, но и весь советский народ с огромным удовлетворением встретил год назад постановление ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели».

Это историческое постановление явилось решающим этапом в истории советского музыкального искусства. Оно дало глубокий и всесторонний анализ состояния современной музыки, резко осудило антинародное, антиреалистическое направление в музыке и указало пути для изжития формалистических ошибок, тормозивших рост советской музыкальной культуры.

Одним из проявлений вредных формалистических влияний было барски-пренебрежительное отношение к демократическим жанрам музыкального искусства, в частности к народной инструментальной музыке. Композиторы-формалисты и некоторые музыкальные критики сделали эти темы об'ектом своих ожесточенных нападок.

В этом мне пришлось убедиться на собственном опыте. Когда после окончания Московской консерватории я стал писать сочинения для оркестра русских народных инструментов, то многие «маститые» композиторы-формалисты стали меня отговаривать, как якобы потерянного для «серьезной музыки» человека.

Вся история русской музыки опровергает реакционные взгляды композиторов-формалистов и их апологетов. Русская музыка всегда была связана своей неразрывной органической связью с народом, народным мелосом, народным песенным творчеством. Крупнейшие русские композиторы всегда уделяли большое внимание народно-инструментальной музыке. Мы знаем прекрасные произведения этого жанра—«Русскую фантазию» А. Глазунова, сочинения С. Василенко, Р. Глиэра и других наших композиторов.

Сейчас увеличился круг композиторов, работающих в этом жанре. Заслуживает внимания творчество композиторов С. Туликова, П. Кузикова, связавших свою творческую судьбу с народно-инструментальной музыкой. Продолжаю работать в этом жанре и я.

Надо сказать, что и музыкальная общественность стала внимательнее относиться к нашему творчеству. В Союзе композиторов на обсуждениях теперь мы слышим слова настоящей, серьезной творческой товарищеской критики, помогающей нашей работе.

Однако, к сожалению, приходится отметить тот факт, что наши крупные композиторы все еще стоят в стороне от этого любимого нашим народом жанра—народной инструментальной музыки.

Прошедший недавно пленум правления Союза советских композиторов показал, что советские композиторы глубоко поняли и продумали исторические указания партии, что они стремятся овладеть всным, реалистически, доступным народу музыкальным языком.

Создан ряд интересных, талантливых произведений. Однако эти первые успехи недостаточны. Все еще не созданы крупные симфонии, оперы, ораториа, воспевающие нашу прекрасную действительность, героический труд советских людей, их борьбу за построение коммунизма. Мы еще в большом долгу перед советским народом.

Оплатить его—наша святая обязанность!

СОЗДАДИМ ПЕСНИ О НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ РОДИНЕ

А. НОВИКОВ

Великие задачи, выдвинутые постановлением ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» перед нами, советскими композиторами. Партия призвала нас разгромить формализм, добиться полного господства реалистического направления во всех жанрах, шире, плодотворнее творить для народа, быть понятными народу.

Народ любит песню. Мы, композиторы, уже использовали песенный жанр. Мы писали по преимуществу только песни для голоса соло с инструментальным сопровождением.

Да и далеко не всегда эти песни выражали думы и чаяния народа. Поверхностное отражение образов нашей великой действительности, штампы, замыкание в сферу чисто лирических переживаний сильно снижали идейные и художественные достоинства многих наших песен. Историческое постановление ЦК ВКП(б) глубоко всколыхнуло композиторов-песенников. Вооруженные мудрыми указаниями партии, мы все горячо взялись за создание новых песен, песен, воспевающих нашу прекрасную жизнь. За истекший год нами написано немало. Мы активно откликались на крупнейшие события в жизни нашего народа. Однако до сих пор наши композиторы не создали хороших песен о героях Отечественной войны—Гастелло, Зое Космодемьянской, краснозоницах, Матросове. Мы все еще не сумели написать подлинно народной песни о великом Ленине, очень мало новых песен о любимом вожде и друге советского народа Сталине. Нами почти забыты традиции героической эпической советской песни. А ведь всего этого с нетерпением ждет от нас многомиллионный советский народ!

Одним из наиболее любимых народом музыкальных жанров является хоровое пение без сопровождения. Многие выдающиеся представители русской музыкальной культуры — С. Танеев, В. Калинников, П. Чесноков и др. — положили немало сил и труда для создания хоров a capella. К сожалению, именно в этой области нами, современными советскими композиторами, сделано очень мало. Стремясь внести свой скромный вклад в этот популярнейший жанр, я работаю сейчас над циклом хоров a capella на стихи Пушкина.

Ближайшие мои творческие планы —работа над современной советской темой в жанрах оперы и балета.

О новых домах Москвы

Н. СОКОЛОВ

Развитие советской архитектуры выдвигаю принципы, критерии и образцы архитектуры социалистического реализма. Черты прогрессивного архитектурного метода мы видим в ряде произведений последнего времени. Несомненный интерес, в частности, представляет строительство в Москве комплекса на улице Горького между зданиями Московского Совета и Центрального телеграфа.

Уже тот факт, что здесь создается сложный ансамбль, об'единяющий разнородные общественные и жилые здания, представляет ценное достижение зодчих столицы. Здания спроектированы на основе единого архитектурного проекта всей магистрали, разработанного Управлением по делам архитектуры Мосгорисполкома. Улица Горького поднимет к главным ансамблям Москвы, имеющим всесоюзное значение. Такому градостроительному характеру улицы соответствует нарастающая монументальность ее архитектуры. Ближайшие к центру кварталы, как сильные аккорды, завершают это нарастание. Здесь особенно силен пульс жизни советской столицы. И здесь архитектура должна достигать наибольшей выразительности. В этом заключается художественно-градостроительный расчет строителей, побудивших их усилить пластический язык архитектуры всего комплекса.

Поскольку исчерпывающий анализ всего ансамбля в пределах газетной статьи невозможен, обратимся к одной составляющей его части — жилому дому, строящемуся по проекту архитектора А. Жукова.

В композиции этого здания применены архитектурные нововведения, разработанные Управлением по делам архитектуры Москвы. Для застройки столицы создана большая «палитра» планировочных решений разнообразных типовых квартир. Пользуясь ими, архитекторы получили возможность создавать удобные, благоустроенные, комфортабельные жилища советской семьи. Пропорции каждой комнаты, по новым планам, отвечают ее назначению в квартире. Продумана связь комнат между собой, с главным и хозяйственным входом, со служебными помещениями. К авторам новых жилых домов столицы пред'являются более высокие, чем прежде, требования в отношении красивой архитектурной организации интерьера. В частности, новые требования совершенно отвергают механически однообразное расположение и очертание окон, от которых во многом зависит как удобство и уют интерьера, так и красота внешнего вида дома. Шире, продуманнее стали использоваться для наилучшей организации быта жильцов технические возможности жилого дома: эркеры, балконы и т. д.

Отвечая этим требованиям, А. Жуков сумел достигнуть правдивости художественного образа многоэтажного дома советской столицы. В архитектуре выражены многоэтажное строение дома, присущая ему планировка квартир, сложная тектоника постройки.

Все эти композиционные средства применены не как самодовлеющая форма выражения тектоники, а для создания пластичности, составляющей одно из непременных условий красоты архитектурного образа. Сам же образ отражает богатое социальное содержание советского жилого дома.

Все это позволяет говорить о правдивости архитектуры нового жилого дома. Это не значит, что здание свободно от недостатков. Они есть: нерадивые окна малы по отношению к квартирам, чрезмерно усложнена верхняя линия антивы. Есть дефекты в закругленной угловой части здания — нала линия закругления, неточны пропорции портиков и т. д. Но эти недостатки не могут заслонить общего положительного результата.

Жилой дом на улице Горького свидетельствует о растущей строительной и архитектурной культуре столицы. Творчески используя приемы зрелого классического зодчества, А. Жуков создал дом действительно столичного типа. Пусть это лишь начало, но весьма ценное, так как это то растущее новое, которому принадлежит будущее. Представляя собой одно из достижений советского зодчества, архитектура здания на улице Горького подготовляет почву для новых, более значительных и крупных творческих успехов советских архитекторов.

О том же росте строительной и архитектурной культуры свидетельствуют также жилой дом на Садово-Кудринской улице (архитекторы Мунц и Асс), строящееся на углу ул. Герцена и ул. Огарева крупное общественное здание (арх. Ловейко), жилой дом на ул. Чкалова (арх. Рыбецкий) и ряд других многоэтажных домов, а также большие, строящиеся сейчас в Москве комплексы малоэтажных зданий.

На фоне новых значительных успехов, достигнутых московскими архитекторами в послевоенные годы, резким контрастом выделяются отдельные сооружения, в архитектуре которых дано воплощение формалистические мещанства.

В Союзе советских архитекторов недавно состоялось обсуждение нескольких новых жилых домов города Москвы, освобожденных в настоящее время от лесов.

На обсуждении бросались в глаза резкая противоречивость мнений. Жильцы нового дома на Большой Калужской улице, построенного по проекту действительного члена Академии архитектуры СССР И. Жолтовского, повсеместно говорили о том, как они неловольны неудобствами, которые им причиняет архитектурные дефекты здания. В этом плане внутренняя планировка, перегороженная ненужными коридорами. Комнаты неуютны. Отсутствуют балконы, даже во дворе. Имеются и технические дефекты, как, например, большая звукопроводимость перекрытий. Мнение простых советских людей было поддержано рядом архитекторов-профессионалов.

Новые дома на улице Горького. Слева — жилой дом (автор — А. Жуков). В центре — административное здание (автор — В. Андреев).

Полной противоположностью этим правильным суждениям явились выступления апологетов «школы Жолтовского» и иных путаников, расточавших похвалы архитектуре того же дома.

Недостатки дома на Большой Калужской улице, отмеченные его жильцами, не являются случайными, частными погрешностями. Они — результат принципов и метода, положенных в основу проектирования. Удобства жильцов сознательно были принесены в жертву красивому карнизу. В процессе проектирования были навязчивые поиски прекрасной формы, органически связанной с назначением дома, выражающей в художественном образе его сущность.

И. Жолтовский взял элементы и схему все тех же городских дворцов итальянского Возрождения, которые приобретают его воображение всю жизнь.

Чуждые формы были возрождены архитектором потому, что, согласно антинародной и идеалистической концепции И. Жолтовского, эти формы якобы вечно и бесспорно красивы, если они применяются согласно столь же вечным принципам композиции.

Основное в образе советского жилого дома — это проявление всего многообразного содержания и организации быта советской семьи. Оно проявляется в рациональной планировке и в индивидуальных чертах квартир, а отсюда и в различии их архитектуры. Одни квартиры имеют мелкие балконы, другие — побольше, третьи — развитые или не развитые эркеры. Оно проявляется в различии окон, из которых одни освещают большие глубокие комнаты и делаются побольше, другие—поменьше, одни—прямоугольные, другие — арочные и т. д. В большом доме различные элементы одной квартиры повторяются многократно, создавая равномерные чередования формы, об'единяющие весьма или различные части дома.

Эти типичные черты советского жилого дома, придающие ему архитектурное разнообразие, оживленность, тонкость и уютность, показывают внимание автора к жизненным нуждам людей, их соответствие с формалистическими требованиями насильно навязывать стену. И. Жолтовский пожертвовал правильным образом жилого дома, дабы удовлетворить требование якобы «вечного» композиционного принципа: контраста богатой и бедной формы. Рядом с пышным и богатым карнизом поистине «бедными» оказались квартиры. Дабы подчеркнуть их «бедность», в тем самым богатство карниза, автор стер со стены какие бы то ни было признаки жилища. Чтобы получить ровную стену, все окна сделаны одинакового размера, на одинаковом расстоянии друг от друга, одинакового очертания. Ни балкона, ни эркера, ни наличника, ни цветочного ящика нет и, по мнению автора, видимо, не должно быть на стене.

Пренебрежение в действительному существу жилого дома породило противоречие масштабов. Реальная высота этажей, размеры окон, шаг простенков этого жилого дома соответствуют лишь небольшим помещениям частного жилища. И. Жолтовский зрительно уменьшает высоту дома, принижает его, скрывает его действительную этажность, не считается с действительными размерами элементов дома. Он членит дом на пояса, соответствующие 3-этажному дому. Он строит карниз так, как если бы дом оказывался одним ордером, созданным для одноэтажного дома. Он дает решающим деталям гигантский масштаб, ничего общего не имеющий с масштабом человеческого жилища.

Мы уже не говорим о том, что внутренняя конструкция здания не получает никакого пластического выражения в той вытянутой из эпохи Ренессанса маске, которая надета на дом. Даже горизонтальные тяги не соответствуют реальным членениям этажей.

Можно ли все это назвать архитектурой, достойной нашего времени, совместимой с социалистическим реализмом в искусстве? Конечно, нет.

Под видом борьбы с декоративной мишурой, которая, к сожалению, действительно нередко появляется в проектах некоторых бесприципных архитекторов, И. Жолтовский выступил на деле против пластического богатства и правдивости архитектурной формы.

Если апологеты И. Жолтовского склонны все это называть классикой, то что же называется формализмом в архитектуре? И. Жолтовский шел к абстрактной красоте, жертвуя удобствами людей, проживающих в доме. Это не успех, а большое поражение мастера.

Отправляясь от формы, пренебрегая идейным содержанием архитектуры, представители «школы» и ученики Жолтовского создают глубоко ошибочные произведения. Примером может служить обсуждавшийся на том же собрании архитекторов дом, спроектированный М. Парусниковым и построенный на углу улицы Горького и площади Пушкина.

В этом здании отсутствует сильная художественная речь, нет пластической изобразительности, вместо которой дано множество архитектурных мотивов, начатых, перемятых и оборванных. Формалистическая разноголосица порождает соответствующее образное содержание дома.

Архитектор М. Парусников быстро из недавно нового — административное — здание в Минске. Это произведение показывает идейно-творческий рост архитектора, который в значительной мере учел ошибки, допущенные им в проектировании жилого дома в Москве.

Советская архитектура творит красоту, создавая одновременно наилучшие условия жизни людей. Практика передовых советских архитекторов, активно участвующих в создании новой архитектуры Москвы, как и других городов СССР, дает тому многочисленные яркие примеры.

Работая над новым генеральным планом реконструкции Москвы, рассчитанным на 20—25 лет, архитекторы будут решать задачи необыкновенного размаха и величия. При этом они будут опираться на весь огромный положительный опыт, который накопили советские зодчие в социалистической реконструкции столицы, решительно осудили и отвергли любое проявление формализма — этого антинародного направления, не имеющего ничего общего с великим искусством советского народа.

С ПОЗИЦИЙ СТОРОННЕГО НАБЛЮДАТЕЛЯ

◇

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «ИСКУССТВО КИНО» ЗА 1948 ГОД

◇

Перед журналом «Искусство кино» стоят ответственные задачи. Это единственный журнал, посвященный вопросам киноискусства. Он должен обобщать творческий опыт советского кино, разрабатывать вопросы кинематографической теории, воспитывать советских кинематографистов, беспощадно разоблачать чуждые и враждебные теории. Однако этими весьма ответственными задачами журнал просто не занимается. Хотя прошло более двух лет с тех пор, как «Правда» в статье «Реклама вместо критики»* проанализировала политические ошибки «Искусства кино» и указала, что журнал «призван в первую очередь помочь режиссерам, актерам и сценаристам создавать идейно и художественно полноценные фильмы», редакция до сих пор не сумела по-настоящему перестроить свою работу.

Разумеется, в шести номерах, вышедших в 1948 г., можно найти и отдельные интересные материалы. Статья Н. Маневича во втором номере «Авторский замысел и режиссерский произвол» на конкретных, убедительных фактах показывает, в чем причина появления ряда слабых картин. Напечатано в журнале и несколько весьма конкретно-критических статей. С большим политическим темпераментом написана статья М. Чиаурели «Передовая культура мира» (№ 5). Заслуживают также внимания публикации о развитии кино в странах новой демократии. Однако не эти работы создают лицо журнала. Они тонут в том сером, бесцветном чтиве, которое заполняет почти все его страницы.

Подавляющая часть статей носит случайный характер и отличается эмпиризмом. Журнал отстает от кинематографической практики и, как правило, регистрирует, а не анализирует факты. Он обходит острые теоретические вопросы, существенные для дальнейшего развития советского кино.

Журнал по счет нужным откликнуться на выход книг о Гриффите и Чаплине, в которых возрождается фальшивая легенда о Гриффите, как якобы отце современного кино. А ведь на анализе этих книг, где С. Эйзенштейн и М. Блейман признают мировое значение советского искусства, рекламирует реакционный американский кинематограф, редакция обязана была развернуть борьбу с проявлениями низкопоклонства перед растленной буржуазной культурой. Но этого не случилось!

Могло бы стать хорошим начинанием журнала обсуждение книг Н. Лебедева «Очерк истории кино СССР» и М. Алейникова «Пути советского кино и МХАТ». Но и в этом обсуждении редакция заняла позицию стороннего наблюдателя. Не выказывая своих взглядов, она опубликовала «в дискуссионном порядке» все критические статьи. Возникает вопрос, почему редакция «Искусства кино» считает «дискуссионными» такие, очевидно, рецензируемых книг, как сладкопевное рвение мастеров советского кино на «новаторов» и «традиционалистов»; вредное, механическое отделение развития украинского, грузинского, армянского кино от русского советского кино; отрывание формалистических вывертов и безыдейности в некоторых ранних картинах; отрыв истории советского кино от действительности и от советской литературы и театра. Эти ошибки достаточно очевидны и нуждаются не в дискуссии, а в подробном разборе и осуждении.

За весь год «Искусство кино» не поместило ни одной обобщающей статьи по коренным вопросам марксистско-ленинской эстетики; о партийности искусства, об антинародной сущности формализма, об образе положительного героя в советском кино и др. Такая позиция журнала приведет его к эмпиризму и аполитичности, которые, естественно, сказываются и на оценке «Искусством кино» некоторых фактов кинематографической практики.

В передовой статье первого номера редакция не делает различия между произведениями, составляющими гордость советского кино, и неудачными или даже порочными фильмами. С равнодушием, поистине поразительным, «Искусство кино» рассматривает, как явления одного и того же порядка, «Сказание о земле Сибирской» и «Алмазы», «Сельскую учительницу» и «Мальчика с окраины», «Жизнь в цитадели» и «Поезд идет на Восток».

«Эта группа фильмов, — читаем мы в передовой, — тем зависимости от их качества (!) и жанрового решения, охватывает широкий круг тем...».

Неужели редакция всерьез полагает, что можно рассматривать явления искусства «вне зависимости» от их идейно-художественного качества?!

С такой же необъяснимой беззаботностью редакция об'являет, что в 1947 г. якобы «почти все основные лики режиссерские кадры были представлены на экране», и приводит перечень фамилий. В этом перечне есть второстепенные режиссеры, но нет М. Чиаурели, В. Пудовкина, А. Довженко, С. Васильева, В. Петрова, А. Бек-Назарова и других ведущих мастеров советского кино.

Постановление Совета Министров СССР «О плане производства художественных, документальных и научных кинофильмов на 1948 г.», открывшее новые перспективы перед творческими работниками кино, потребовало перестройки не только системы производства, но и методов тематического планирования, помогло освободиться от случайных для советского кино людей, обеспечило новый под'ем нашего искусства. Но «Искусство кино» не сделало для себя из этого постановления должных выводов. Это постановление не сказалось на работе журнала, не повлияло на содержание и направление его статей.

Позиция равнодушного и близорукого регистратора сделала возможным появление на страницах «Искусства кино» порочных высказываний, замаскированных под видом критики.

Иллюстрацией этому может служить своеобразная «дискуссия», возникшая на страницах журнала по поводу постановления ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба».

В передовой второго номера журнала редакция сделала попытку поставить вопрос о формализме в музыкальном. Но, сделав этот первый правильный шаг, редакция сама испугалась собственной смелости и начала бить отбой. «Искусство кино» уже в следующем третьем номере поместило статью композитора Д. Шварца, в которой автор пытается доказать, что формализм в кинофильме невозможен.

Взяв на себя незавидную роль защитника формалистов от критики, Д. Шварц попытался «теоретически» обосновать непогрешимость кинофильмы: «Причину относительно благополучного положения музыки в кино следует искать в одной из специфических ее особенностей, а именно программности».

«Композиторы, работающие в кино, — пишет далее Д. Шварц, — не могли выйти за рамки программной музыки, ибо они всегда были связаны сюжетом. Перемежающая Катерину в «Грозе», или Ледовое побоище в «Александре Невском», или приключения Золушки в одноименном фильме — все это сюжеты, исключающие (?) абстрактную, «чистую», формалистическую музыку».

Вредные, порочные рассуждения! Разве мы не знаем примеров создания формалистических произведений под прикрытием программности? Разве не прибегали в свое время к такому прикрытию Шостакович в опере «Леди Макбет Мценского уезда», Мурадели в «Великой дружбе» и, совсем недавно, Прокофьев в «Повести о настоящем человеке»?

Таким образом, Д. Шварц выступает в своей статье в неблагодарной роли защитника формалистов.

Как ни мал размаах выступлений в «Искусстве кино», но статья Д. Шварца не могла пройти незамеченной, и в № 5 появилась статья Ал. Баранина «Невольная защита формализма», опровергающая основные тезисы Д. Шварца.

Какую же позицию заняла редакция «Искусства кино», поместив исключающие друг друга статьи? Фактически она присоединилась к точке зрения Д. Шварца, напечатав его выступление без всяких редакционных примечаний, и поставила под сомнение критику формализма, подчеркнув, что статья Ал. Баранина публикуется в «дискуссионном порядке».

Робко, неуверенно призывает «Искусство кино» авторов для принципиальных, боевых выступлений, способных двигать вперед теорию кино. Почти не видно на страницах журнала советских писателей и мастеров кино.

На облике журнала лежит отпечаток безразличия, теоретической бедности, тусклости. Это проявляется даже в деталях, например в литературном и художественном оформлении материала. В «Искусстве кино» нередко встречаешься с такими избитыми штампами, как «алмазный снег», «словно брызги сверкают детали», «поражающие ракурсы», «ритмический рисунок фильма напоминал мне валы штормового прибоя» и тому подобным словесным сором.

Неразборчив журнал и в подборе иллюстраций: он не смог еще избавиться до конца от рекламного стиля.

Случайное собрание случайных статей — вот чем, собственно говоря, был журнал «Искусство кино» в 1948 г. Поэтому легко об'яснить тот факт, что журнал не завоевал себе авторитета в среде творческих работников, не пользуется популярностью у читателей.

Советская кинематографическая теория и критика еще очень отстают от стоящих перед ними задач. Опыт передовых художников советского кино, опыт лучших советских фильмов все еще до сих пор остается неизученным и необобщенным. И в этом — немалая вина журнала.

Редакция журнала все еще не сделала необходимых выводов из статьи «Правды». Советская кинематография нуждается в боевом, партийном журнале, который воспитывал бы творческие кадры, вооружал их для решения стоящих перед советским искусством великих задач, беспощадно разоблачал все чуждые и вредные влияния в художественной теории и практике.

С отставанием «Искусства кино» мириться нельзя. Именно в таких тихих заводях, в закоулках, отторженных от жизни, могут найти для себя прибежище всякого рода формалистические отщепенцы. Разоблачением антипатриотической группы театральных критиков партия мобилизовала всех работников идеологического фронта на острую, принципиальную борьбу с враждебными советскому народу буржуазными влияниями, предупредила о необходимости повышения бдительности.

Это предупреждение должна услышать и редакция журнала «Искусство кино». В ответственный момент борьбы за новый под'ем советского киноискусства журнал может и должен стать боевой политической трибуной творческих работников кинематографии.

* «Правда» от 15 сентября 1946 г.

«Сталинский рейд Ковпака». Картина художника Н. Воронова. (Выставка белорусских художников).

◇ ◇ ◇

ВЫСТАВКА БЕЛОРУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

◇

Е. МЕЛИКАДЗЕ

◇

Недавно в Москве с большим успехом прошла декада белорусской литературы. К декаде была приурочена выставка изобразительного искусства, свидетельствующая о расцвете культуры Советской Белоруссии.

Нынешняя выставка свидетельствует о стремлении белорусских художников возможно ярче и полнее отразить в своем творчестве созидательную жизнь народа. Здесь представлены произведения, запечатлевшие участие белорусского народа в Великой Отечественной войне, героические подвиги народных мстителей — белорусских партизан, вдохновенный послевоенный труд рабочих, колхозников, учащейся молодежи. Портреты, экспонируемые на выставке, посвящены вождям народов — Ленину и Сталину, героям Великой Отечественной войны, героям созидательного труда, выдающимся деятелям исторического прошлого.

Заслуженный деятель искусств Белоруссии Е. Зайцев представлен на выставке двумя большими картинами и несколькими портретами. В картине «Стоять насмерть» художнику удалось создать собирательный образ мужественного и стойкого советского человека, характер советских воинов, показавших чудеса храбрости, отваги и преданности Родине.

Картина художника В. Суховерхова «За родную Белоруссию» — одно из самых удачных произведений выставки. Живописец воплотил яркий образ вожака-партизана, бесстрашного в борьбе с заклятым врагом, способного переносить лишения и суровые испытания. По характеру своих образов к этому произведению примыкает картина Е. Тихановича «Партизаны в разведке». Всеобщее внимание привлекает также картина художника Н. Воронова «Сталинский рейд Ковпака», которая передает народный, массовый характер партизанского движения, организованного и руководимого партией большевиков.

Большое впечатление производит картина В. Цвирко «Непокоренные». Художник сумел создать образ неслыханного героя-партизана. В этом образе находит свое воплощение великий народный гнев к врагам социалистического отечества, гнев, рождающий легендарную отвагу. Большим драматическим содержанием сумел насытить свою картину «Допрос Зои Космодемьянской» молодой художник Д. Перхин.

К числу наиболее значительных произведений, экспонированных на выставке и посвященных изображению послевоенной жизни, труду и быту белорусского народа, следует отнести картину Г. Брановского «Обмен опытом».

Нельзя не упомянуть здесь и об удачном портрете Героя Советского Союза Титкова работы художника З. Павловского и серию правдивых портретов партизанок, написанных Ф. Модоровым. Из графики, представленной на выставке, выделяется серия рисунков С. Романова и некоторые плакаты, выполненные белорусскими художниками.

Говоря об успехах белорусских художников в создании образов лучших людей республики, мы не можем обойти молчанием и существенный недостаток, присущий ряду картин. Этот недостаток — в незавершенности работ. Так, например, Суховерхов в картине «За родную Белоруссию», сосредоточив все внимание на образе партизана на первом плане, недостаточно поработал над характеристикой фигур заднего плана. На втором плане картины люди изображены безжизненными, плоскими тенями. В картинах Воронова и Цвирко фигуры второго плана также лишены четкости формы, определенности контуров. Все это, конечно, снижает эмоциональность произведения, лишает его необходимой силы, убедительности.

На выставке экспонированы картины, иногда неправильно, искаженно изображающие жизнь. Хотя художник Н. Давидович в картине «Партизаны на привале» с большой теплотой отнесся к своей теме, но решил ее неверно. Художник искажает жизненную правду и, следовательно, правду художественную. На картине изображен привал партизан на открытой поляне. Если верить Н. Давидовичу, партизаны вели себя крайне легкомысленно: разбросали демаскирующие предметы, развели костер, демонстративно расставили оружие и на самом заметном месте поставили полевую пушку. Конечно, так настоящие партизаны действовать не могли. Неправильно решил свою тему в картине «Передача боевого оружия» и художник Х. Лившиц. Акт передачи боевого оружия в подразделениях Советской Армии, как правило, происходит перед строем, в торжественной обстановке, а художник на тесном вертикальном полотне изобразил две-три невыразительные фигуры в нелепых позах. Картина написана без знания материала, схематически, формально-безучастно.

Весьма спорными кажутся нам и портреты народных артистов Глебова и Васильевой, написанные народным художником Белоруссии И. Ахремчиком. Поединщику, И. Ахремчик, как и некоторые другие живописцы, рассматривает цвет, как чисто суб'ективную категорию. Поэтому они считают возможным наделять изображаемые предметы «собственными», произвольными оттенками, ничего общего не имеющими с реальной окраской этих предметов. Это, несомненно, пережиток формализма. Понятно, что живописец должен стремиться к тому, чтобы сделать цвет эмоциональным средством художественного выражения. Но цвет в картине должен всегда соответствовать реальным цветовым отношениям предметов. Он должен быть глубоко жизненным, типичным. А художник Ахремчик считает возможным писать лица своих героев серо-голубоватыми тонами. Такой совершенно необ'яснимый колорит чужд нормальному восприятию зрителя, чужд истинному реализму.

Белорусская скульптура представлена на выставке немногочисленными, но значительными произведениями. Среди них особо следует отметить работы народного художника БССР З. Азгура.

Монументальные скульптуры Ленина (работы З. Азгура) и Сталина (исполненная З. Азгуром и заслуженным художником Белоруссии А. Глебовым) являются выдающимися произведениями белорусской скульптуры. Значительным успехом пользуются созданные З. Азгуром большие скульптурные портреты Свердлова, Чернышевского, Пушкина, а также портрет генерал-полковника Батова. Но самыми удачными среди работ этого скульптора нужно считать исполненные им бюсты Героев Социалистического Труда Кухаревой и Шкурко, а также поэтессы Алоизы Пашкевич.

С большим мастерством выполнил народный художник БССР А. Грубе бюст славного Героя Отечественной войны генерала Деватора и заслуженным деятелем искусств республики А. Бембелем композиционный портрет Героя Советского Союза Александра Матросова. Оба скульптора не только достигли большого внешнего сходства, но и раскрыли внутренний, духовный мир портретируемых.

Молодой скульптор С. Селиханов представлен на выставке сложной двухфигурной композицией «Освобождение», являющейся также весьма интересным произведением.

Выставка изобразительного искусства Советской Белоруссии показывает, что белорусские художники отдают свое мастерство народу, неизменно строящему коммунизм. На этом пути мастера изобразительных искусств Белоруссии добились первых успехов, являющихся залогом будущего расцвета их творчества.

ПО УКРАИНЕ

ПРЕМЬЕРЫ КИЕВСКИХ ТЕАТРОВ

КИЕВ. (Наш корр.). В последнее время киевские театры показали ряд премьер.

Украинский драматический театр им. Ив. Франко поставил пьесу «Счастье» П. Павленко и С. Радзинского (постановка художественного руководителя театра Г. Юра).

Пьесу молодого киевского драматурга Н. Дубова «У порога» показал Русский драматический театр им. Леси Украинки (постановка М. Пильского, оформление художника Н. Духовского). Театр оперы и балета им. Т. Г. Шевченко возобновил в новой редакции постановку оперы Н. Лысенко «Наталка-Полтавка». Композитор В. Рибальченко восстановил по оригиналу музыкальный текст, заново оркестровал увертюру и антракты оперы. Постановка приближена к оригиналу. Опера поставлена В. Маазием, в оформлении художника С. Отрощенко. В основных ролях выступили М. Литвиненко-Вольгемут, З. Гайдай, И. Паторжинский, М. Гринко.

Театр музкомедии показал в постановке И. Земганова и оформлении И. Юденича музыкальную комедию «Воздушный замок» (дирижер Н. Гинзбург).

Свою премьеру — драму-легенду Леси Украинки «Лесная песня» — в постановке художественного руководителя театра В. Дообашенко показал Театр юного зрителя. Музыку к пьесе написал А. Штогаренко. Оформил спектакль Л. Писаренко.

СМОТР СПЕКТАКЛЕЙ НА СОВЕТСКИЕ ТЕМЫ

Коллективы драматических театров Украины готовятся к участию во Всесоюзном смотре спектаклей на советские темы.

Комитет по делам искусств при Совете Министров УССР предложил руководителям театров развернуть широкую подготовку к смотру, привлекая для подготовки спектаклей на советские темы лучших актеров, режиссеров и художников. Комитет рекомендовал театрам республики решительно улучшить работу с местными драматургами, содействуя созданию новых пьес на актуальные темы. После смотра решено организовать в столице Украины показ лучших спектаклей периферийных театров.

НОВЫЕ СПЕКТАКЛИ В ХАРЬКОВЕ

Новую премьеру — балет «Данко» харьковского композитора В. Нахабина по мотивам известного произведения М. Горького показал Театр оперы и балета им. Лысенко. Спектакль шел в постановке балетмейстера В. Литвиненко и в оформлении художника Д. Ончаренко. Дирижировал художественный руководитель и главный дирижер театра П. Славинский. В основных партиях выступали В. Литвиненко, А. Ширай, М. Виноградова, О. Галкин. Зрители тепло встретили новый балет, вторично поставленный на советской сцене.

В Харьковском государственном ордена Ленина академическом украинском драматическом театре им. Шевченко начались репетиции пьесы Н. Вирты «В одной стране». Спектакль ставит М. Крушельницкий и Л. Дубовик, режиссер В. Воронов, оформление В. Греченко.

ЗДАНИЯ ДЛЯ ТЕАТРОВ

Здание Запорожского музыкального драматического театра им. Щорса было разрушено немецко-фашистскими вандалами. Сейчас театр, от которого после гитлеровского нашествия осталась лишь коробка сцены, заново восстанавливается. Новый театр будет иметь зрительный зал на 960 мест, новейшую театральную технику.

Заканчивается восстановление сожженного гитлеровцами здания русского драматического театра в Ворошиловграде на 700 мест. Спектакли в театре начнутся в июне текущего года.

В декабре минувшего года было закончено восстановление зрительного зала областной филармонии в г. Сталино на 650 мест. Строится здание филармонии на 500 мест в г. Измаиле. В Днепропетровске под областную филармонию переоборудовали кинотеатр.

В Миргороде, Полтавской области, методами народной стройки сооружен кинотеатр на 700 мест.

КИЕВ. (Наш корр.).

Прихвостни антипатриотической группы театральных критиков

◇

В. ДРУЗИН

◇

Антипатриотическая группа театральных критиков, разоблаченная «Правдой», имела своих приспешников и в Ленинграде. Они, как и их московские «патры», вели активную борьбу против передовой советской драматургии, социалистического реализма, против партийной политики в вопросах искусства. Достаточно показаться с «достижениями» таких «критиков», как С. Дрейден, М. Янковский, И. Березарк, И. Шнейдерман и др., чтобы убедиться в этом.

Как и Юзовский с Гуриичем, эти ленинградские подголоски из группы космополитических эстетов и сводов предпочитали бороться против передовых явлений советского искусства грубым и скотским методом замалчивания. Расхваливая классические пьесы и некоторые давно написанные пьесы советских авторов и увлекаясь в современных советских пьесах, они тем самым пытались подорвать и дискредитировать современный советский репертуар. Можно получить, например, что С. Дрейден в своей статье о гастролях Театра им. Вахтангова в Ленинграде, расхваливая «Принцессу Турандот», «забыл» упомянуть о таких постановках театра, как «Макар Дубрава» и «Прежде жайте в Звонковое» Корнейчука. Но ведь именно в этом сказались истинные симпатии и антипатии насквозь изолгавшегося критика. То же самое можно сказать и о статье Янковского «Путь к новому герою», в которой рассуждая о положительном герое советской драматургии он не без умысла обошел на произведениях последних лет.

Нужно ли после этого удивляться тому, что ленинградским критикам-космополитам было написано много восторженных статей об упоенной пьесе Березина «Мужество», о безидейной пьесе «Вас вызывает Тайгер» и всего лишь «два-три кислые рецензии или совсем ничего о таких ведущих пьесах нашего советского репертуара, как «Хлеб наш насущный», «Великая сила», «Большая судьба», «Знамя чести», «Московский характер» и др.

Если же этим критиками-формалистами приходилось выступать в печати с оценкой лучших современных пьес, они делали слова одобрения сквозь стиснутые зубы. Статьи и рецензии подобного рода вызывали возмущение читателей своей пустотой, неопределенностью, равнодушием к советской драматургии. Специалисты такой неопределенной, так сказать, нейтральной критики был С. Цимбал.

Наша общественность Ленинграда увидела подлинное лицо таких критиков, как М. Янковский, С. Дрейден, И. Березарк, И. Шнейдерман. Их печатные и устные выступления, в которых пропагандировались насквозь прогнившие буржуазно-эстетические, формалистические, антипатриотические воззрения, долгое время препятствовали творческому развитию советского сценического искусства, мешали драматургам Ленинграда в их борьбе за создание полноценных, идейно-зрелых, ярких, художественно-выразительных произведений театрального репертуара.

М. Янковский давно уже стяжал себе печальную известность, как автор формалистических, проникнутых космополитизмом перед Западом книг и статей. Космополитизм, идущий из Запад, рабское преклонение перед всем иностранным — эти смертельные отличия Янковский сохранил до наших дней. Его «концепции» отчетливо обнаружились, например, в стремлении сбить с верного пути Ленинградский театр комедии. Усилия этого театра, который, преодолевая свои прежние формалистические ошибки, все более активно осваивает лучшие произведения советской комедиографии, М. Янковский порицались. Распоясавшийся космополит заявлял, что «элегантной труппе Театра комедии следует играть элегантные западные пьесы», и уверял, что актеры этого театра воспитаны в иной, «особой» манере, якобы наиболее выразительной «при обращении к западной пьесе» и «наименее подходящей» для произведений, воплощающих образы нашей действительности.

О произведениях советской драматургии М. Янковский вообще писал и говорил с откровенным подчеркнутым пренебрежением. Излюбленные антипатриотической критикой методы — лицемерное признание значительности темы и нигилистическое отрицание очевидной удачи автора — были постоянным оружием Янковского в его борьбе против советской драматургии.

В своей статье «Путь к новому герою», опубликованной в ленинградском «Театральном альманахе», М. Янковский по сути дела вполне солидаризировался с Гуриичем, неоднократно заявлявшим, что театр не может быть актуальным искусством, ибо для того, чтобы раскадить нового героя, драматургу «нужно длительное время». М. Янковский писал:

«Борьба против внутренних «за реальности и четырнадцати держав становилась постепенно достоянием прошлого. Это и показало драматургам разглядеть «героя нашего времени» (стр. 43).

Такие пророчества выдают М. Янковского с головой. Он недоволен тем, что советские драматурги решают в своих произведениях самые актуальные проблемы современности. Он хотел бы, чтобы драматурги подождали, пока эти проблемы станут «достоянием прошлого»!

С. Дрейден на протяжении долгих лет выступал, как заядлый противник Ленинградского театра им. Пушкина — одного из лучших творческих коллективов страны. В свое время он открыто шельмовал этот театр, называя его «каменным домом», «складом мумий», огульно обвинял его прекрасных актеров в «мертвенности», «ремесленничестве», «бесцветности» и т. п. Недавно он снова пытался опорочить одну из лучших постановок этого коллектива, удостоенной Сталинской премии, — спектакль «Победители». Наглые атаки С. Дрейдена на коллектив Театра им. Пушкина демагогически прикрывались упреками в том, что театр-де неудачно ставит советские пьесы. Но злобные статьи и выступления С. Дрейдена лишь дезорганизовали театр. В одной из последних своих статей, опубликованной в «Ленинградской правде», он огульно оклеветал все спектакли, созданные Театром им. Пушкина за последние годы.

Что же нравилось Дрейдену? Он находил большие достоинства в пресловутом «Круге» Сомерсета Моэма! Он неуклонно расхваливал пьесу либерально-ограниченного американского писателя Миллера «Все мои сыновья». Он неоднократно расписывался в своем космополитизме и в этом смысле показал себя верным соратником М. Янковского.

Жалкие горе-теоретики И. Шнейдерман и И. Березарк также уже давно увязли в формалистической трясине и до сих пор в своих прямо запутанных сочинениях проповедуют космополитские взгляды и идейки, протаскивая концепции, проникнутые злобной неприязнью к советскому искусству.

В статье «Заметки о театральном сезоне» И. Шнейдерман обзывал передовые советские пьесы в «минорном» реализме и любви к штампам. В этих высказываниях Шнейдермана нет ничего удивительного, так как он «сам признался, что воспитан на «теориях» Гуриича, Юзовского и других критиков-антипатриотов.

Предпочитая ничего не говорить в печати о лучших советских пьесах и тем более о пьесах ленинградских драматургов, театральные эстеты и своды давали себе волю на обсуждениях театральных постановок в ленинградском отделении ВТО, где они свили себе теплое гнездо. Здесь, собираясь на свои эстетские радения, Янковские, Дрейдены и прочие шельмовали и охаивали советское искусство, дихикали и изощрялись над произведениями наших драматургов. Особенно злобствовали они по поводу пьес, удостоенных Сталинской премии.

Здесь Янковский мог, не стесняясь, оперировать «Хлеб наш насущный», «Большую судьбу» и другие советские пьесы и безнаказанно болтать о том, что сюжеты этих пьес основаны на «уродливой схеме», философия заменена в них «шпаргалкой» и т. п. Здесь Березарк мог кликушествовать о кризисе «хозяйственной» драматургии и уверять своих слушателей, что «Великая сила» — «резко неудачная» пьеса, а автор «Победителей», видите ли, «...находится еще в достоевщине, допетровском первом творчества».

Именно из затхлых келий ВТО вышла удобная версия о том, что якобы среди ленинградских критиков не было и нет эстетствующих космополитов, что какими-либо антипатриотическими выступлениями в ленинградской критике и не пахнет. Даже на заседании правления ленинградского отделения ВТО Цимбал и Янковский бесстыдно разглагольствовали о «специфических» чертах ленинградской театральной критики.

Между тем, сама поспешная суетливость, с которой эти люди распространяли идейку об «особенностях» своей критики, вызвала их с головой. Было видно, что «на воре шапка горит».

И когда им стало известно, что на пленуме правления Союза советских писателей т. Фадеев подверг справедливой, резкой критике группу Гуриича, Юзовского, Альтмана, Борщаговского и др., приверстки сих лидеров предприняли попытку скомпрометировать выступление т. Фадеева и решения пленума.

Так, И. Шнейдерман, разыгрывая «растерянность», приписал Фадееву желание отменить критику художественных недостатков советских пьес и тем самым упразднить даже профессию театрального критика, а Дрейден и Янковский многословно заверяли понаслышку, мол, обиженных «талантливых» Гуриича, Борщаговского, Малюгина.

Однако эти маневры никого не обманули.

Антипатриотическая деятельность эстетствующих критиков из ВТО находила поддержку у бывших руководителей секции драматургов ЛО ССП Л. Карасева и особенно В. Владимирова, погрязших в тине обывательщины и злопыхательства.

Вместе с этими критиками они охаивали лучшие советские пьесы и проповедывали вредные теоретики.

При этом последыши формализма и эстетства постарались «забыть», что всегда в истории культуры новые, передовые явления искусства реакционеры различных мастей пытались дискредитировать посредством ссылок на образцы прошлого и омертвевшую эстетику. Так в борьбе против старого, отжившего утверждалось прогрессивное значение новаторских произведений Пушкина, Островского, Горького.

И не является ли зеленой тоска некоторых доморощенных «теоретиков» по нижеишим себя, старым драматургическим конфликтам, вроде «первого брака», «ценности» и т. п.? Пора понять, что мерить старыми мерами советское искусство может только человек, безнадежно отставший от жизни.

Горе-теоретик И. Березарк с маниакальным упорством нападал на пьесы широкого общественного значения, пренебрежительно именуя их «ведомственными», «хозяйственными», «министерскими», заявляя, что советский человек не может быть изображен в производственной деятельности, в труде. На основе производственных конфликтов, по мнению Березарка, не могут создаваться подлинные произведения искусства.

Тут же драматурги пытались разрабатывать «комнатные», «личные» конфликты. Таким образом, Березарк открыто противопоставлял свою «теорию» социалистическому реализму в советской эстетике, которые, как известно, утверждают изображение человека в труде, в действии.

Неудивительно, что в этой отравленной чуждыми влияниями атмосфере ряд ленинградских драматургов отказался от разработки наиболее актуальных и значительных тем (героическая борьба партии большевиков за коммунизм, трудовые подвиги ленинградцев, борьба с низкопоклонством перед иностранщиной и т. п.), а обратился к бытовым и семейным конфликтам, взятым в камерном плане. Пьесы Л. Леонова «Строгое воспитание», В. Поташева «Сын» и Д. Слепян «Чужая судьба» несомненно приглушены и измельчены этой ограниченностью кругозора драматургов. По рецептам этих вредных теорий создана и пьеса Г. Матвеева «Страсть» — глубоко порочное по самой своей сути, обывательски злопыхательское и клеветническое «произведение» на советское искусство.

Всем этим чуждым теориям должны были бы давать отпор ленинградские театроведы, но они не только не боролись против эстетской, антипатриотической критики, но шли у нее на поводу. Научная работа в области театроведения в Ленинграде находится в явно неблагополучном положении.

Когда же они пытаются коснуться более животрепещущих вопросов, то в силу антипатриотических и эстетских пережитков терпят крах. Например, насквозь порочным оказался не увидевший света сборник Института театра и музыки «Современный герой на советской сцене». Да и могло ли быть иначе, если одним из главных сотрудников сборника был Янковский (подменивший в своей статье борьбу классов борьбой поколений), а высшим авторитетом в глазах авторов сборника, на которого они часто ссылаются, является... Юзовский. Недалеко ушли от этого сборника и «Театральные альманахи» Ленинградского отделения ВТО.

Вредная «деятельность» антипатриотических критиков несовместима с интересами советского народа, с понятием о чести и достоинстве советских людей.

Важнейшая задача партийной критики заключается в том, чтобы до конца разоблачить последышей буржуазного космополитизма и эстетства и обеспечить дальнейший рост советской драматургии, литературы и театрального искусства.

ЛЕНИНГРАД

12 февр 1949

БУРЖУАЗНЫЙ ИДЕОЛОГ БОЯДЖИЕВ

Е. КОВАЛЬЧИК

В антипатриотической группе театральных критиков, разоблаченных в партийной прессе, видное место занимает Г. Бояджиев. Он возглавлял Об'единение театральных критиков при Всероссийском театральном обществе. Будучи председателем об'единения, Г. Бояджиев разделял враждебные советскому обществу антипатриотические позиции этой группы, призывал критиков-космополитов активизироваться, усиливать «деятельность», стать высшими судьями и ценителями нашего искусства.

Что же представляет собой собственная театрально-критическая деятельность Г. Бояджиева?

Вкусы и симпатии Бояджиева складывались на основе длительного и явно апологетического изучения истории западноевропейского театра. Развитие русского искусства, передовое значение русской революционно-демократической эстетики, в сущности, не интересовали критика. Это низкопоклонское отношение к западному искусству, пренебрежение к передовому опыту русской литературы и искусства определяют буржуазно-эстетские позиции Г. Бояджиева. Написанные Г. Бояджиевым главы учебника по истории западноевропейского театра отмечены апологетическим, низкопоклонским отношением к искусству буржуазного Запада.

Г. Бояджиев активно выступал в периодической печати со статьями о спектаклях, о сценическом искусстве. В обобщенном виде он выразил свои взгляды в книге «Театральность и правда» (изд. «Искусство», 1945 г.).

В статьях о современном театре он пропагандировал формализм и эстетство, но пропагандировал не открыто, а в завуалированном виде, под маской защиты самопельности сценического искусства, заботы о «выражении лица» каждого театра. Порою Г. Бояджиев даже вступал в спор со сторонниками «ложной театральности», формализма.

Но все дело в том, что вся эта «борьба» с формализмом на поверку оказывается мнимой, пустопорожней, так как нигде и ни в чем критик не только не покидает почвы формализма, а, напротив, активно защищает чуждые советскому искусству эстетско-формалистские взгляды, стремится выдать их за самое новейшее слово театральной мысли.

С полной определенностью эстетские взгляды критика проявились в том, что Бояджиев абсолютно не интересуется вопросами репертуара, выражает пренебрежение к идейному содержанию развития театрального искусства, к борьбе за передовую советскую драматургию. Его не интересует, что ставят театры. Ему важно одно — как ставит, его интересуют лишь сугубо формальные искания театра.

В статье «Театр и современность» («Альманах» ВТО), опубликованной после исторического постановления ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров, Г. Бояджиев использовал страницы «Альманаха» для того лишь, чтобы расправиться с советской драматургией. Он свел всю советскую драматургию к ряду порочных пьес, уже осужденных партией, он всячески стремился опорочить советскую драматургию в целом.

Если мы спросим прим) — какую советскую пьесу Г. Бояджиев, как критик, поддержал, выдвинул, доказал театрам необходимость ее сценического воплощения, то ответа на этот вопрос не последует. Г. Бояджиев постоянно выражал прямую неприязнь к советской драматургии, пытался разными способами вызвать сомнение относительно эстетических ее достоинств.

Г. Бояджиев с раздражением упрекает советских драматургов в том, что они пишут пьесы по тезисам, усматривает в идейности советского искусства основную опасность и предрекает гибель искусству, потому что «так рождаются иллюстрации разнообразных общественных проблем».

Для осуждения советской драматургии Г. Бояджиев прибегает и к другому средству, широко испытанному критиками-космополитами. В статье «Спор о театре» («Советское искусство» от 19 декабря 1944 года) он расправляется с героями советских пьес путем противопоставления их героям прошлой драматургии. Вот, дескать, были Отелло, Яго, была Тугина, и какой может быть разговор после них о героях советских пьес!

В книге «Театральность и правда» Бояджиев делает откровенные признания в том, что он намерен восстановить и подчистить те идеи театральности, сценического ритма, сценической образности, которые были выдвинуты «эстетическим» театром, отрицавшим общественное значение сценического искусства и утверждавшим условную игру, намеренно чуждую жизненной правде», т. е. декадентским театром (стр. 7). Критик-космополит ставит своей задачей приспособить наследство» буржуазно» декаданса, эстетской театральности к современным условиям, надать эту несколько обновленную театральность за правду.

Вот, например, проблема сценического ритма, в которой «идеологи и режиссеры эстетического и формалистического театра видели... первооснову драматического искусства» (стр. 87). Бояджиев упорно продолжает «настаивать на сохранении идеи ритма», «так жестоко скомпрометированного в недалеком прошлом» (стр. 88). Для этого он лишь чуточку подновляет толкование ритма, а в главном и основном повторяет теоретиков эстетского, декадентского театра, полностью солидаризируется с ними, выступает ярым носителем гнилых буржуазных теорий.

Таким образом в основе книги Г. Бояджиева лежит сознательное намерение автора подчистить, подновить и приспособить к современности глубоко чуждые советским людям декадентско-буржуазные теории театральности, сценического ритма и проч. Не случайно, автор с явной грустью говорит о недолгой победе «властительной театральности» декадентского характера, о быстро рассеявшихся «волшебных грезах» (стр. 7).

Защищаемую им театральность Г. Бояджиев называет «реалистической театральностью». Но какой же может быть здесь разговор о реализме, когда театральность остается для автора книги всего лишь эстетической абстракцией, когда театральность берется как самоцель, вне всякой связи с действительностью, с идеями нашего времени. Бояджиев подробно говорит о ритме, о жанре, о воображении и проч. и ведет атаки на большевистскую партийность нашего искусства, его идейную силу. Вот, например, в статье «Идеи спектакля», опубликованной в газете «Литература и искусство» (9 октября 1943 года), говоря о постановке пьесы А. Корнейчука «Фронт», Г. Бояджиев занят отнюдь не разбором идейного содержания спектакля, хотя заголовок статьи и обязывал к этому, а преимущественно проблемой жанра как такового, который якобы «подчиняет своему внутреннему строю всю систему образов спектакля». Действующих лиц спектакля критик разбирает не с позиций жизни и идейной борьбы, в по-иному, суб'ективистски, на буржуазно-эстетский лад: это для него «мщение жира» драматургом, условные фигуры сценической игры, т. е. «это и есть жанр», как заключает критик. Бояджиев пытается растворить все боевое, действенное, жизненное содержание искусства, исказить его смысл. Таковы приемы атаки критики эстета, космополита на наше искусство, на его идейность и общественное значение.

В своей книге «Театральность и правда» Бояджиев выдвигает понятие «реалистической театральности». Но вся книга проникнута ничем не скрываемой неприязнью к реалистическому искусству. Состояние наших театров Бояджиев склонен рассматривать пессимистически, здесь якобы все портит торжество «единой универсальной отмычки» (56), то, что режиссеры не отыскивают «точного ключа для решения пьесы» и довольствуются тем, что «существует бытовое правдоподобие, испытанное и единственное средство «реалистического» раскрытия темы» (56). Нападками на «мхатовскую систему» проникнута вся книга. Надевкой зонтик фраза критика-эстета «Мы совершенно отвыкли от режиссерских побед и провалов» (57).

Все эти рассуждения далеко не самостоятельны. Разве не приходилось нам неоднократно слышать истошные выкрики наших идейных противников на темы, будто наше искусство нивелировано, что будто у нас нет свободы творческого выражения художника. Так говорили наши злобные враги из лагеря империализма, и их клевету на свой лад перепевает Бояджиев, именовавший себя «теоретиком», «знатоком» нашего искусства. Бояджиева, видите ли, не устраивает, что советская театральная культура ничего общего не имеет с лучшим эстетическим экспериментаторством, с произволом анархических буржуазных вкусов на театре. Его не устраивает, что наши театры не являются ареной всяких изысканий, что наши театры стоят твердо и последовательно на позициях социалистического реализма и только на этих позициях — жизненных, идейно правильных — совершенствуют свою культуру, мастерство. Г. Бояджиев настойчиво ведет атаки на реалистическую основу нашей театральной культуры.

Критик-эстет не устает третировать «обыденное», на каждом шагу выражает недоверие к самой действительности, питающей искусство, и зовет его преодолеть «форму заурядной повседневности», отойти от действительности. Бояджиев третирует «тусклые картины правдоподобия» (30), призывает к «сценической образности», как «акту самостоятельного творческого видения, без назойливого подчеркивания со стороны режиссера или актера» (31). Итак, в полном соответствии с антипатриотической космополитской своей позицией Бояджиев выступает врагом правдивости в театре, врагом идейности, тенденциозности.

Для Бояджиева искусство—не отражение действительности, а «творческое видение» мира, в каждый художник дает свой «случай открытий» нового мира человеческих характеров и отношений, которые сами собой предопределяли новую стилевую манеру» (110). Тут Бояджиев опять-таки только подновляет и подкрашивает старый эстетский хлам декадентов, которые провозглашали суб'ективизм в искусстве, ратовали за «творимую легенду». «Реалистическая театральность», защищаемая Бояджиевым, есть не что иное, как суб'ективное, произвольное «видение мира», игра в условности на театре, в сценические эффекты, самоцельная эстетская забава. Потому-то так неприемлемы Бояджиеву требования правдивости, идейности театрального искусства.

Признание Г. Бояджиева—это воинствующая защита глубоко чуждых советским людям буржуазно-декадентских позиций в искусстве. Его деятельность наносила прямой вред советской театральной культуре.

Основным плацдармом, на котором подвизался Г. Бояджиев, было Об'единение театральных критиков при ВТО. Бояджиев был главой этого об'единения. Он сосредоточил вокруг себя все реакционные силы театральной критики, и под его руководством это об'единение выступало против лучших советских пьес, пропагандировало антипатриотические, эстетские взгляды, превратилось в рассадник зловонных эстетских воззрений, более того — претендовало на командование всем искусством.

Но этого мало. Печатаясь во многих органах прессы, Бояджиев «поспевал» вести творческий семинар на театроведческом факультете ГИТИС, где сеял среди будущих критиков семена эстетства, способствовал пренебрежению к советской культуре. Он внушал своим воспитанникам те же космополитские, низкопоклонические убеждения, которыми были проникнуты все его выступления и статьи.

Вся «деятельность» Бояджиева, как театрального критика, глубоко враждебна советскому театру. Он настойчиво строился сбить советский театр с позиций социалистического реализма, навязать ему гнилые, импортные, почерпнутые из западных источников взгляды буржуазного космополитизма.

Итоги Всесоюзного смотра вокальной молодежи

В июле прошлого года Совет Министров СССР принес специальное решение «Об улучшении подготовки музыкальных и вокальных кадров». В этом документе, имеющем огромное значение для всего нашего музыкального образования, особое внимание было обращено на неблагополучие в деле воспитания молодых певцов. В этом же постановлении были изложены пути перестройки системы вокального образования. За истекший период многие из указаний правительства претворены в жизнь. Так, к обучению вокалистов сейчас привлечены сотни новых педагогов, в том числе многие выдающиеся певцы. При консерваториях созданы вечерние курсы для вокалистов. Открыты хоровые отделения при музыкальных школах-десятилетках. Большое внимание уделяется воспитанию певческих кадров в художественной самодеятельности. Естественен поэтому тот большой интерес, который вызвал проведенный недавно в Москве в честь предстоящего XI с'езда ВЛКСМ всесоюзный смотр студентов-вокалистов, обучающихся в многочисленных консерваториях страны.

В смотре приняло участие около ста молодых певцов-студентов, представляющих все 22 музыкальных вуза. Мы имели возможность ознакомиться с результатами работы 70 ведущих педагогов-вокалистов наших консерваторий. И именно это позволяет сделать совершенно определенные выводы о постановке вокального образования в стране. Каковы же эти выводы?

Прежде всего необходимо отметить успехи, достигнутые в подготовке певческих кадров в национальных республиках, особенно таких, где раньше вообще отсутствовала профессиональная оперно-концертная вокальная культура (Казахстан, Татарская АССР и др.). Мы имели возможность отметить тот важнейший факт, что на протяжении последних 15—20 лет в этих республиках происходит процесс перехода от любительского пения к пению оперно-концертному, к повсеместному исполнению многочисленных вокальных произведений русской и мировой классики.

Этот процесс необычайно ценен для нашей вокальной педагогики и науки, и он должен стать предметом самого пристального внимания музыковедов, критиков, специалистов-вокалистов.

Смотр показал, что консерватории, претворяя в жизнь исторические решения партии по вопросам музыкального искусства, произвели решительный пересмотр педагогического вокального репертуара. В концертах смотра широко звучали произведения Чайковского, Глинки, Римского-Корсакова, Рахманинова, Мусоргского, Бородина, Даргомыжского, сочинения советских композиторов реалистического направления Ипполитова-Иванова, Глиэра, Василенко, Ковали, Попкова, Чишко, Штогаренко, Данькевича, Палиашвили, Аракишвили, Жигалова и др., народные песни, произведения зарубежных классиков Верди, Моцарта, Россини, Бизе, Шуберта, Шумана.

Однако, анализируя общее состояние и подготовку наших вокальных кадров, приходится признать, что в этом деле еще и поныне у нас не все благополучно.

В самом деле, большинство студентов, приехавших на смотр, имеют посредственные голоса и даже просто непрофессиональные. Может ли считаться такое положение нормальным? Неужели в среде нашего огромного двухсотмиллионного советского народа, создавшего и создающего столь прекрасные народные песни, нет прекрасных голосов? Конечно, они есть и их очень много. Но дело в том, что вузы, принимая вокалистов, пред'являют к ним заниженные требования. В наших консерваториях чересчур много людей со средними способностями. Уже одно это обстоятельство говорит о серьезном неблагополучии в подготовке вокальных кадров. А если вспомнить и о том, как часто в консерваториях калечатся хорошие свежие голоса, то станет совершенно бесспорным наличие серьезного кризиса в вокальной педагогике.

Во всех областях науки и искусства есть научно-обоснованные системы преподавания. В певческой же области они до сих пор не найдены. Даже опытные педагоги порой бродят и путаются в добрых различных «систем». Преподавание пения у нас почему-то стало до такой степени свободной профессией, что этим порой занимаются различные шарлатаны, знахари «от вокала». Эти предприимчивые коммерсанты «разрабатывают универсальные методы преподавания» и ловко вербуют молодежь в свои сети. Сколько в результате этого срывается голосов! Необходимо немедленно пресечь деятельность всех этих мнимо вокальных «лабораторий», где обесценено огромное количество прекрасных дарований.

Мы должны об'единить теперь же все наши усилия на том, чтобы познать секреты постановки и воспитания голоса, и они, несомненно, будут разгаданы. А именно этого мы до сих пор и не делаем. В течение пятнадцати довоенных лет трижды созывались вокальные конференции. Здесь было высказано много прекрасных мыслей, но почти ни одна из них и по сей день не претворена в жизнь. Низкая музыкальная культура вокалистов, многопредметность учебного плана, чрезмерно удлиненный срок обучения, полная неразбериха в принципах преподавания — обо всем этом приходится говорить вновь, подводя итоги смотра.

Чем иным, как по отсутствием твердо установленных программ, можно об'яснить такой, например, факт, как исполнение на смотре совершенно неподготовленным студентом 1 курса Харьковской консерватории Скоробогатько труднейшей арии Дон Базилио из «Севильского цирюльника» Россини? Разве не пренебрежение к развитию общей и музыкальной культуры певцов приведо к тому, что даже студенты старших курсов не обращают внимания на раскрытие идейно-образного содержания исполняемых произведений, сплошь и рядом поточны, а иной раз и прямо фальшивят в интонациях, что молодые певцы не ощущают стиля исполняемых произведений?!

Очень небольшая часть педагогов показала себя, как подлинные специалисты. «Брак» в работе наших педагогов-вокалистов все еще очень велик. А ведь сейчас в музыкальных вузах страны учится около 1000 вокалистов. Их обучение стоит государству немало средств.

В творческом формировании вокалиста огромную роль играет работа над народными песнями. К сожалению, смотр показал, что и в этом отношении дело обстоит далеко не благополучно. Большая часть студентов консерваторий РСФСР исполняет русские народные песни или вычурно, надуманно, или крайне небрежно, примитивно. Правда, этого нельзя сказать об исполнении участниками смотра народных песен своих родных национальных музыкальных культур, песен, исполненных в большинстве случаев очень хорошо.

Нужно думать, это не случайное явление. Многие наши педагоги слепо, подражательски копируют приемы итальянской школы, забывая, что она беднее нашей русской школы пения, завоеванной в лице Петрова, Мельникова, Леонтьевой, Шаляпина, Собинова, Нежданной мировое признание.

Велики задачи, стоящие перед нашей вокальной культурой. Мы сможем решить их лишь тогда, когда об'единим наши усилия, на новой основе возродим прославленную русскую вокальную школу, обогащенную достижениями социалистической культуры великой сталинской эпохи.

А. СВЕШНИКОВ.

Всесоюзный смотр вокалистов—студентов консерваторий, посвященный XI с'езду ВЛКСМ. На снимке: участники заключительного концерта в Большом зале Московской государственной консерватории им. Чайковского. Слева направо: Владелина Ялкут (Киев), Владимир Рубацкис (Вильнюс), Дина Потаповская (Москва), Виктор Гурьев (Таллин), Ангелина Микаберидзе (Тбилиси), Борис Пузин (Харьков), Виктория Иванова (Москва), Шота Киквидзе (Тбилиси) и Дина Левитина (Харьков).

Фото Е. Ямы.

НОВЫЙ ФИЛЬМ „АКАДЕМИК ИВАН ПАВЛОВ"

В ближайшее время на экраны Союза выпускается новый художественный фильм «Академик Иван Павлов», посвященный жизни и научной деятельности великого русского физиолога, патриота и борца за утверждение приоритета русской науки. Фильм знакомит зрителя с основными этапами славной биографии И. П. Павлова и с сущностью его учения.

Кинокартина «Академик Иван Павлов» поставлена режиссером Г. Рошалем по сценарию М. Папавы в исполнении Ленфильм. Операторы В. Гарданов, М. Магид, Л. Сокольский и Е. Кирпичев. Композитор Д. Кабалевский. Роль академика Павлова исполняет А. Борисов, роль Горького — Н. Черкасов.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА

○ 6 февраля в Государственном театре им. Ермоловой состоялось 100-е представление спектакля «Далеко от Сталинграда» А. Сурова. Зрители тепло приняли основных исполнителей — артистов Ф. Корнакова, И. Соловьева, Э. Кирюллову, Ю. Черновецкого, Л. Галкеса, С. Гушанского и других.

○ В целях дальнейшего повышения качества стоимой печати в столичных театрах Московский областной комитет Союза работников искусств решил провести конкурс на лучшую стенную газету. В ходе конкурса уже поступило свыше ста номеров газет.

○ В зале Дома ученых открыта выставка произведений научных работников — участников Отечественной войны.

○ 16 февраля в Большом зале Консерватории состоится концерт Я. Зака, в связи с 20-летием его исполнительской деятельности. В программе — произведения Рахманинова.

○ 9 февраля Театр им. Моссовета показал премьеру — пьесу Э. Чидерофф «Преступление директора Рассла». Постановщик — Ю. Завадский и М. Чистяков, художник М. Виноградов.

○ Закончился прием материалов на Всероссийский конкурс лучших жилых и гражданских зданий, выстроенных в РСФСР в 1948 году. На рассмотрение жюри поступило более 240 об'ектов из 73 городов и поселков республики. В их числе — новые вокзалы, кинотеатры, дворцы культуры, театры и другие общественные здания, а также многоэтажные жилые дома, построенные в течение прошлого года.

○ Государственный русский народный оркестр им. Н. Осипова выехал в двухмесячную гастрольную поездку по городам Кавказа, Закавказья и Крыма. В концертах оркестра принимает участие Б. Барсова.

Письмо в редакцию

Мне хочется в самых горячих словах выразить свою благодарность за теплый прием и проявление большой сердечности, оказанные мне во время моих выступлений в Москве.

Вечер, устроенный в мою честь Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей и Центральным домом работников искусств СССР, надолго останется в моей памяти. Я расскажу о нем на моей родине польским артистам.

Да здравствует замечательное советское искусство!

ЕЖИ ГАРДА.

Л. А. ПОЛОВИНКИН

8 февраля скоропостижно скончался талантливый советский композитор Леонид Алексеевич Половинкин. Его имя в 1924 году было занесено на Золотую доску почета среди имен лучших музыкантов, окончивших Московскую консерваторию.

Деятельность Л. А. Половинкина охватывала многие области.

Он был не только композитором, но также дирижером, общественно-музыкальным деятелем и педагогом, активно способствовавшим выдвижению молодых талантливых композиторов. Особенно значительны заслуги Л. А. Половинкина в области музыки для детей. Ряд лет он руководил музыкальной частью в Московском центральном детском театре. Помимо большого количества детских песен, многие из которых пользовались заслуженной популярностью, Л. А. Половинкин написал немало симфонических произведений, музыкальных спектаклей — вплоть до оперы и балета, также предназначенных для юных слушателей.

Но не только музыкой для детей занималась творческая деятельность Л. А. Половинкина. Он много и плодотворно работал в самых различных музыкальных жанрах, особенно в области музыки для кинофильмов и к драматическим спектаклям.

В лице Л. А. Половинкина семья советских композиторов потеряла талантливого, культурного музыканта и прекрасного товарища.

Т. Хренников, В. Захаров, М. Коваль, М. Чулаки, А. Штогаренко, В. Кухарский, В. Муравлев, Д. Кабалевский, Ю. Шапорин, Б. Терентьев, В. Фере, Е. Гнатнус, З. Левина, Н. Чаплыгин, Л. Аксенов, М. Раухвергер, М. Старокадомский, А. Абрамский, Н. Нариманидзе, Г. Поливновский, Ф. Седых.

П. П. БЕНЬКОВ

Умер выдающийся художник — заслуженный деятель искусства Узбекской ССР Павел Петрович Беньков.

Воспитанник русской реалистической школы, П. П. Беньков всегда оставался верен ее принципам, стремился и добивался жизненной правды в искусстве.

Большую часть своей творческой жизни—свыше 20 лет—П. П. Беньков отдал служению искусству братской Узбекской социалистической республики.

Живые, колоритные образы картин П. П. Бенькова всегда привлекали внимание зрителей на всесоюзных и республиканских выставках.

Большие заслуги принадлежат П. П. Бенькову в воспитании кадров молодых узбекских художников. Из Самаркандского художественного училища, в котором П. П. Беньков был бессменным преподавателем, вышли известные узбекские национальные художники Л. Абдуллаев, А. Абдуллаев и др.

Творческий путь П. П. Бенькова—путь беззаветного служения искусству нашей Родины и яркий пример плодотворного содружества передового русского и узбекского искусства, содружества, воспитанного ленинско-сталинской национальной политикой.

Советская общественность сохранит светлую память о художнике П. П. Бенькове.

А. Герасимов, Ф. Богородский, П. Васильев, Б. Веймарн, С. Герасимов, В. Ефанов, В. Журавлев, А. Замошкин, Б. Иогансон, В. Касиян, Б. Кацман, Кукрыниксы, А. Лебедев, М. Мавизер, Н. Машковцев, И. Павлов, Т. Ржепецкая, В. Серов, Н. Соколова, П. Сысоев, Н. Соболевский, М. Тоидзе, А. Федоров-Давыдов, Ф. Федоровский, Г. Чепелевецкая, К. Юон.

Поток макулатуры

О РАБОТЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА ВТО

За последние несколько лет издательство Всероссийского театрального общества сумело развернуть весьма обширную и многообразную деятельность. Здесь печатались мемуары артистов. Здесь публиковались всевозможные архивные материалы. Здесь ежегодно издавались шекспировские сборники, горьковские альманахи, здесь выходил несколько раз в год «Театральный альманах», а, кроме того, выпускались всевозможные «библиотечки» — библиотека советской драматургии, библиотека театра Горького, библиотека театра Чехова, библиотека театра Островского... Подготовлен к печати огромный «Словарь к пьесам Островского» и др. К чести технического аппарата издательства следует сказать, что книги здесь издаются, как правило, оперативно, быстро. Но зайдите в магазин ВТО, и вы увидите, что книги эти до сих пор лежат мертвым грузом на полках за спиной продавцов, бойко распродающих грим, пудру и парики. Издания ВТО не вызывают никакого интереса у актеров, режиссеров, любителей театра.

Для того, чтобы выяснить причину подобного равнодушия, придется ознакомиться с некоторыми наиболее типичными изданиями Театрального общества.

Вот, например, библиотечка театра Горького. Начавшая выпуск этой библиотечки, издательство ВТО многообещающе сообщало, что оно намерено выпустить серию книжек «с целью помочь театрам в их работе над воплощением на сцене драматургии Горького». Казалось бы, прекрасная цель! Но эта декларация имела другой смысл. Дело в том, что расположившийся с полным комфортом в тихих кабинетах ВТО вельможа от критики Ю. Юзовский, окруженный вниманием сотрудников общества, закончил вторую книгу своей работы «Драматургия Горького». Как известно, сия работа делится на главы соответственно пьесам Горького. Отчего бы Юзовскому не получить деньги за каждую главу дважды — сперва издать эти главы отдельными брошюрами, потом единым томом? Так «с целью помощи театрам» (!) возникла эта серия жалких книжонок, каждая из которых стоит 10 руб. и содержит в себе очередную статью, изготовленную Юзовским. Актеры и режиссеры не покупают этих книг. Им известна подлинная цена высиренных разглагольствований Юзовского. Но зато Юзовский получил даровые деньги, и немалые притом. Об этом позаботились «родители» и «меценаты» ВТО.

Аппетит, говорят, приходит во время еды. Несколько раз были переизданы в статьи Юзовского, посвященные Шекспиру. Эти статьи, как правило, рассыпались по разным изданиям, и поистине трудно найти хоть одну, нигде не перепечатанную, то есть, попросту говоря, одну не оплаченную дважды статью. Но это отнюдь не единственный способ выплачивать деньги Юзовскому. Ему, разумеется, поручалась редактура изданий ВТО. И он «редактировал»...

Известно, что за последние годы ВТО стало штаб-квартирой эстетствующей реакционной антипатриотической группы театральных критиков. Издания ВТО были, так сказать, на корню запроданы «лидерам» этой группы. Весь смысл своей работы либералы-руководители ВТО, и в первую очередь М. Григорьев (зам. председателя президиума общества, а впоследствии зам. научно-творческим отделом), видели в том, чтобы всячески субсидировать этих критиков. А так как безродные космополиты меньше всего собирались поддерживать советский театр и советскую драму, то поэтому издания ВТО почти никогда не посвящались вопросам современного советского сценического искусства. Единственное исключение представляют несколько убогих книжек из библиотеки советской драматургии, которые, по существу, сделаны с толку режиссеров и актеров, нежели в помощь им.

Подавляющая часть изданий ВТО была задумана с единственной глубоко замаскированной целью — предоставить работникам общества доходные и возможно более легкие виды заработка. Вопиющим примером в этом смысле является уже упомянутый словарь к пьесам Островского — никчемное подготовленное к печати издание, содержащее «перлы» таких выражений, как «без вины виноватые», «бель-этаж» и т. д. и т. п., встречающиеся буквально в каждой фразе.

Без всякого идеологического и литературного контроля, без всякой редактуры являлся на страницы изданий ВТО этот поток безграмотной, невежественной, зачастую антипатриотической и по духу и по смыслу «критики».

Кто же отвечал за все это? Кто повинен в том, что народные деньги тратились впустую, в том, что поток изданий ВТО, по сути дела, превратился в поток макулатуры?

Оказывается, во Всероссийском театральном обществе был редакционный совет. В нем состояли все те же Юзовский, Гурвич, Борщаговский, Альтман и их непременный покровитель М. Григорьев. В «работе» совета все было хитроумно устроено, предусмотрено. По существу, за издательскую деятельность ВТО никто не нес персональной ответственности. Два десятка членов редакционного совета ни за что не отвечали. Безответственность была здесь возведена в принцип. Ясно, что это вполне устраивало меркантильных авторов ВТО, сбывавших сюда по сходной цене свои невежественные, аполитичные, а порой и махрово-идеалистические, враждебные советскому искусству писания.

По сути дела, издательство ВТО стоит сейчас перед фактом полного провала. Вся деятельность этого издательства пошла насмарку. Две-три удовлетворительные книги не могут скрыть от общественности десятки порочных или в лучшем случае никому не нужных изданий.

Печальный итог деятельности издательства ВТО свидетельствует о полной политической безответственности руководителей общества, оставивших без внимания этот важнейший участок идеологической работы.

И. ОСИПОВ.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
по поручению Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР
ОБЪЯВЛЯЕТ ОТКРЫТЫЙ КОНКУРС
(при свободном участии в коллективном всех желающих) на составление эскизных проектов зданий сельских клубов с зрительными залами:
а) на 100, 200, 300 и 400 мест с деревянными стенами,
б) на 100 и 200 мест с брезентовыми рубленными стенами для строительства в РСФСР, УССР и БССР.
За относительно лучшие проекты из числа представленных в допущенных на конкурс устанавливаются следующие премии:

Наименование проектов	Премии первая	вторая	третьи
1. Клубы с деревянными стенами			
Клуб с залом на 100 мест	2000	1500	3×1000
» » » 200 »	3000	2000	3×1500
» » » 300 »	4000	3000	3×2000
» » » 400 »	5000	4000	3×3000
2. Клубы с брезентовыми рубленными стенами			
Клуб с залом на 100 мест	2000	2×2000	3×1500
» » » 200 »	3000	2×2500	3×3000

Срок представления проектов — 15 марта 1949 года.
Программу конкурса можно получить во всех отделениях Союза советских архитекторов и местных органах Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР.
Заявки на программу конкурса будут приниматься до 1 марта 1949 года по адресу: Москва, 1, Гранатный пер., 7, Союз советских архитекторов СССР.

Редакционная коллегия:
В. Г. ВДОВИЧЕНКО (ответственный редактор), А. А. СУРОВ, М. В. БОЛЬШИНЦОВ, С. А. ГЕРАСИМОВ, В. В. ЖУРАВЛЕВ, Ю. Ю. САВИЦКИЙ, А. И. ШАВЕРДЯН.

Адрес редакции: Москва, Пушкинский бульвар, 22. Телефоны: секретариат, отделы информации, архитектуры — К 4-15-00; отделы театра, кинематографии, сцены — К 5-45-12; отделы музыки, изо, изобразительных искусств — К 1-18-88.

Б00243. Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 356